

**Алан Медингер. Исцеление и рост
(сборник статей известного экс-гея)**

Алан Медингер. Исцеление и рост (сборник статей известного экс-гея)

- [Об авторе](#)
- [Исцеление от гомосексуализма — что это значит?](#)
- [Поведение](#)
- [Влечение](#)
- [«Такой уж я есть»](#)
- [Борись за добро, невзирая ни на что!](#)
- [Злоупотребление анализом прошлого](#)
- [Благодарное сердце: противоядие от похоти](#)
- [Искушение и псевдовина](#)
- [Когда ты впал в грех. Примеры правильных и неправильных действий](#)
- [Быть мужчиной без нарциссизма](#)
- [Почему так мало чудесных исцелений?](#)
- [Исцеление и рост: дух контроля](#)
- [От изоляции к дружбе и близости](#)
- [Зрительное возбуждение: исцеление под вопросом?](#)
- [КОГДА вы женитесь](#)
- [Бог исцелил мой брак](#)
- [Нужно ли нам «проповедовать об этом на кровлях»?](#)

Об авторе

Алан Медингер (Alan Medinger) — одна из наиболее известных фигур в экс-гей движении. После 26 лет карьеры в бизнесе в 1979 г. Алан основал «Regeneration» («Возрождение»), которая на сегодняшний день является одной из старейших «экс-гей» миссий. В прошлом он — президент и исполнительный директор Exodus North America — североамериканского объединения христианских миссий для мужчин и женщин, преодолевающих гомосексуализм. Он является автором одной из лучших практических книг для мужчин, исцеляющихся от гомосексуализма «Growth into Manhood: Resuming the Journey». В ней он излагает ряд проверенных временем универсальных принципов развития характера, личностной ответственности и эмоционального роста.

Личный опыт экс-гея, супруга и отца, прекрасное знание психологии гомосексуальности в качестве консультанта и наставника множества мужчин, живая вера в Господа нашего Иисуса Христа, которую Алан исповедует очень естественно, без стеснения и навязчивости, — вот то, что побуждает с вниманием прислушиваться к каждому его слову.

Исцеление от гомосексуализма — что это значит?

Большинство лесбиянок и геев подтвердят, что гомосексуальность — это нечто большее, чем просто сексуальное поведение или влюбленность и сексуальное влечение; она связана с личностной идентичностью, с тем, как человек сам себя определяет. Гей прайд — это не гордость из-за влечения к своему полу или из-за определенного сексуального поведения; она относится ко всей идентичности гея или лесбиянки.

Это подтверждается тем, что гомосексуальность включает в себя не только сексуальную активность. Она охватывает весь образ восприятия собственной личности (его или ее

идентичность) и способ отношений с мужчиной и женщиной (его или ее влечения). Следовательно, говоря об исцелении от гомосексуальности, мы ведем речь об изменении поведения, идентичности и влечения. Таким образом, я бы хотел определить исцеление от гомосексуальности как комплексный процесс, который происходит, когда человек переживает значительные изменения от гомосексуальности к гетеросексуальности в поведении, в идентичности и влечениях.

Каковы же эти изменения? Являются ли они столь полными и радикальными, что новое состояние человека не несет никаких признаков прежней гомосексуальности? Становимся ли мы «просто как все»? Это цель большинства людей, приходящих к нам.

Или же изменение больше похоже на то, которое испытывают члены программы 12 шагов, которые не избавляются от проблемы, но достигают контроля над поведением?

Это важный вопрос; один из наиболее важных вопросов, который стоит перед нами. Преувеличивать наши заявления об изменении — значит обманывать других и, следовательно, бесчестить Имя Господне. Кроме того, преувеличенные обещания в итоге приведут человека к разочарованию и отчаянию. С другой стороны, преуменьшая их, мы не сможем четко сформулировать наши цели и вселить надежду, а это является важным элементом процесса исцеления.

Эти трудности не являются непреодолимыми. Мы обязаны дать тем, кто приходит к нам за помощью (и тем, кто ставит ее возможность под сомнение) наиболее честное и точное описание исцеления, которое мы можем предложить. Именно это я и попытаюсь сейчас сделать.

Большинство мужчин, когда они впервые приходят к нам, хотят «просто быть как все»; они хотят изменить свою гомосексуальную похоть на гетеросексуальную. Уже здесь христианин понимает, что такой подход неверен. Бог вложил в нас дар сексуального влечения, но Он же назвал похоть грехом. Божественное исцеление вряд ли подразумевает смену одного греха на другой.

Обращаясь к «нормальной гетеросексуальности» как к образцу, мы должны признать, что гетеросексуальность также оказалась подверженной падению. Вся сексуальность, как и все прочее творение, была затронута и искажена грехом. Что же в таком случае Бог собирается сделать в жизни человека, который пытается преодолеть гомосексуальность и стать гетеросексуалом?

Многие женщины приходят к нам, желая освободиться от безнравственного сексуального поведения или разрушительных зависимостей, но они не хотят двигаться дальше к здоровым взаимоотношениям с мужчинами. Их формула послушания сводится к «не быть», а не к «стать». Как Богу поступить с такой женщиной, когда она ищет исцеления?

Я уверен, что все эти размышления подводят нас к главному вопросу, который мы должны задать себе. Что должна была представлять собой наша сексуальность, не подвергшись она воздействию греха?

Конечно, никто из нас не может дать на этот вопрос однозначного ответа, но, зная основы замысла Божия, мы можем попытаться представить себе безгрешную сексуальность. Безусловно, это была бы одна из самых приятных сторон нашей жизни, что только можно себе представить.

Я верю, что согласно изначальному Божьему замыслу, сексуальное желание должно было

быть неотделимо от той романтической любви, которую по Божьей воле мужчина должен был испытывать к единственной для него женщине. Я верю, что любовь Адама к Еве должна была повлечь за собой естественное желание соединиться с ней сексуально, и это сексуальное желание должно было быть только к Еве. Возможно, после того, как мир стал бы заселен людьми, Адам мог бы восхищаться красотой другой девушки, но, как я полагаю, его восхищение было бы исключительно эстетическим, и мысль о сексе с кем-то еще, с кем он не состоит в священном и вечном завете, даже не могла бы возникнуть.

Это можно сравнить с позицией целомудренной современной женщины, которая не представляет себе сексуальных взаимоотношений без истинной любви и заботы. Кажется, что одним из результатов грехопадения для мужчин стало отделение их сексуального желания от остальной их личности. Большинство мужчин способны наслаждаться сексом, в котором полностью отсутствуют какие-либо чувства. Поэтому мужчины пойдут на любой риск и затраты ради нескольких минут секса с проституткой или краткого гомосексуального контакта в парке. Создается впечатление, что сексуальное желание у мужчины обладает собственной энергией и силой, независимой от той, что управляет человеком в целом.

Второе искажение сексуальности в результате падения связано с тем, что человек стал использовать секс не по назначению. Так, типичный Дон Жуан повышает свое чувство мужественности, соблазняя столько женщин, сколько только может. Мужчина, чувствуя над собой женский контроль, сексуально вымещает свой гнев на женщине. Тот, кто ощущает себя отверженным, пытается самоутвердиться, ощутив себя сексуально желанным для другого человека. Вместо того, чтобы быть выражением любви, секс стал средством вскармливания нашей «самости», способом удовлетворения наших собственных эмоциональных или психологических потребностей.

Возможно, именно из-за искажений сексуальности мужчины, его склонности искать сексуального удовольствия или удовлетворять сексуальное желание, не испытывая какого-либо чувства к объекту, на который оно направлено, проклятие женщине соотносится с ее отношением к мужчинам. Женщина испытывает потребность в мужчине, но его превосходящая сила и его мощное и зачастую неконтролируемое сексуальное желание делают ее уязвимой для использования или злоупотребления. Эта ранимость в отношениях с мужчинами является общим корнем лесбиянства.

Если Бог исцеляет сексуальность человека, разве Он не будет возвращать его к Своему первоначальному замыслу? Именно это происходит в исцелении гомосексуалов.

Мы видим, как в каждой из областей, обсуждавшихся в начале, — поведении, идентичности, влечении, — Бог восстанавливает нас не для того, чтобы привести к падшей гетеросексуальности, но чтобы вернуть нас к Своему изначальному плану для нас как творений, наделенных сексуальностью.

Поведение

Многие из тех, кто приходит к нам, особенно мужчины, компульсивны или зависимы от секса. Зачастую именно боль от неконтролируемости своего образа жизни в первую очередь приводит их к нам. (Однако, это не значит, что мы говорим о каких-то особенных гомосексуалистах. Среднестатистический гей во много раз более склонен к беспорядочным связям, чем гетеросексуал). Эта компульсивность может проявляться в отношениях с другими людьми, в зависимости от порнографии или компульсивной мастурбации. Некоторые одерживают победу в процессе, схожем с программой 12-ти шагов, когда они признают собственную беспомощность и полностью предают свои проблемы Богу. Часто эта рабская зависимость

разрушается в тот момент, как только обнаруживаются скрытые проблемы, питающие эту зависимость. Так, многие мужчины, испытывающие дефицит мужественности, ищут ее в других. Часто сила зависимости преодолевается в процессе осознания подлинной проблемы и укрепления этой слабой стороны жизни.

Что касается исцелений в области гомосексуального поведения, после 12 лет служения и работы с сотнями мужчин и женщин, вышедшими из гомосексуальности, я могу заверить каждого, что, если он отдаст свою жизнь и свою сексуальность Иисусу, то сможет со временем одержать полную победу над гомосексуальными связями и порнографией. Что же касается сексуальных фантазий и мастурбации, то значительный прогресс переживают все. Из жизни некоторых эти вещи могут исчезнуть практически полностью, хотя я и я считаю, что К. Льюис выразил величайшую истину, сказав, что совершенное целомудрие, как и совершенное милосердие, это нечто, чего большинство из нас не сможет достичь в этой жизни.

Идентичность

Говоря об исцелении в области идентичности, мы не имеем в виду такие поверхностные ее проявления, как заявления «я гей». Это всего лишь ее внешнее выражение. Что гораздо важнее, исцеление включает в себя принятие собственной мужественности или женственности. Мы начинаем адекватно воспринимать себя как мужчину или женщину и получать удовольствие от нашей мужественности или женственности. Для мужчин это может стать действительно длительным процессом, так как им приходится проходить часть того процесса, от которого они уклонились, будучи ребенком. Прежде чем принять мужественность, ее нужно выработать. Для женщин подлинным исцелением станет преодоление негативизма к собственной женственности, или освобождение от страхов, которые являются причиной их нежелания быть женщиной, особенно в отношениях с мужчинами. Именно это представляет собой процесс освобождения, и он идет рука об руку с победой в сфере поведения. Когда человек начинает чувствовать себя непринужденно как с мужчинами, так и с женщинами, когда он начинает ощущать себя таким же, как другие мужчины или женщины, и обретает способность свободно общаться с женщиной как мужчина (или с мужчинами как женщина), потребность в сторонних связях убывает.

Мужчина или женщина, чья идентичность действительно исцелена, весьма мало озабочены своей мужественностью или женственностью. И, что радует, этого можно достичь.

Влечение

Наконец, мы подходим к влечению. Для многих это является разграничительной линией; если человек, распрощавшись с гомосексуальностью, по-прежнему испытывает некоторое влечение к своему полу, или если он не «переключился» полностью на противоположенный пол, тогда он не исцелен. Гей-сообщество заявляет, что, если мы допускаем любое влечение к людям своего пола, то мы просто подавляем свои чувства. Осторожные люди разочарованы и ставят под сомнение процесс в целом, если мы не говорим о нашем полном исцелении.

Переходя к разговору об этой области, я попрошу вас вспомнить, что я говорил о падшей сексуальности. В исцелении гомосексуалов происходит возвращение не к падшей гетеросексуальности, но к тому, что Бог предназначил для нас изначально. Мы не боремся много лет с искушением посмотреть «Плейгерл» только для того, чтобы потом сражаться с соблазном полистать «Плейбой». Хотя одно является «нормальным», а другое нет, и то, и другое не угодно Богу.

Как вы могли заметить, мы говорим об исцелении в сфере влечения, а не об ориентации.

Понимание причин подобного разделения поможет лучше понять, что же означает эта часть исцеления. Разговор об изменении ориентации потребовал бы описывать изменение как некий единый процесс, по мере которого, постепенно становясь менее гомосексуальными, мы становимся более гетеросексуальными, — подобно тому, как если бы я поворачивался вокруг себя, то чем меньше бы я был обращен к северу, тем больше, соответственно, я был бы обращен к югу. Но с исцелением гомосексуальности дело обстоит иначе. Скорее, можно говорить о двух одновременных и независимых друг от друга процессах.

По мере того, как наша потребность в любви и признании восполняется здоровым несексуальным образом, и мы открываем в себе собственную мужественность или женственность, сила, которая питает гомосексуальное влечение, ослабевает и уменьшается. [По сути, для многих, если влечение к своему полу вообще существует, оно, как кажется, является не более чем произвольной физической реакцией, закрепленной в нашей психике годами сексуальной активности или фантазий]. Но, даже если оно не исчезает полностью, то, по крайней мере, уменьшается до такой степени, что уже не является определяющим фактором в нашей жизни.

Как-то независимо, хотя обычно и следом за убыванием влечения к своему полу, появляется новое отношение к противоположенному полу. Вначале мы просто начинаем по-новому ценить те вещи, которые отличают противоположный пол от нас. Мужчины, мы начинаем восхищаться теми вещами, которые делают женщину женщиной, а в случае женщин, подобное уважение и восхищение развивается в отношении мужчин. Затем, если Бог специально приводит в нашу жизнь кого-то, мы обнаруживаем, что это восхищение переходит в новое измерение. Мы обнаруживаем, насколько удивительно мы дополняем друг друга. Будучи целостными как мужчины или женщины, мы можем обрести дальнейшую полноту в ком-то Богом определенном нам для того, чтобы привести нас на другой уровень завершенности. Мы восхищаемся тем, что делает этого человека уникальным и непохожим на других. Восхищение рождает любовь. Эта любовь заставляет нас желать близости с этим человеком, и в результате мы начинаем желать той близости, которая удивительным образом находит свое воплощение в союзе одной плоти. Подобные ожидания для христианина, выходящего из гомосексуальности, совершенно оправданны. Практически всегда, когда бывший гомосексуалист женится, если он открыт и честен со своей женой о своей борьбе с гомосексуальностью, и если оба из них христиане, брак оказывается благословением, и включает полноценную и счастливую сексуальную жизнь.

Хотя мы и не надеемся достичь в этой жизни совершенства, мы движемся к воплощению Божия замысла о нас — как для мужчин, так и для женщин.

Я в первую очередь рассматривал исцеление и брак, потому что брак — это Божья норма. Разумеется, многие из тех, кто покончил с гомосексуальностью, не вступят в брак. Некоторых Бог может призвать к безбрачию или монашеству; кто-то может находиться уже в том возрасте, в котором вероятность найти спутника жизни-христианина невелика. Что означает исцеление в области влечений для одинокого человека? Чудесным примером этого мне служит один брат, который сейчас учится в семинарии и готовится стать католическим священником. Он принял обет безбрачия, и, следовательно, не рассчитывает когда-либо вступить в брак или в сексуальные отношения. Несмотря на это, он исцелен от гомосексуальности помощью Божией, его взаимоотношения как с мужчинами, так и с женщинами существенно изменились. Он прекрасно осознает свою мужественность, особенно в дружбе с женщинами, понимает различия между мужчиной и женщиной. Ему не нужно секса для того, чтобы восхищаться тем, насколько чудно Бог сотворил мужчину и женщину.

Человек, освобождающийся от гомосексуальности, не становится просто как все, и некоторые

черты прошлого могут оставаться. Мы не должны извиняться за это. То, что Бог совершает в жизни мужчины или женщины, преодолевающего гомосексуальность, — это чудо. Контролирующая сила греха разрушается, и мы становимся способными принимать нашу мужественность (или женственность), радоваться ей. Все возможности для полной, богатой гетеросексуальной жизни, — в одиночестве или в браке, — открыты для нас. Это и есть исцеление от гомосексуальности.

«Такой уж я есть»

Когда мы с моей знакомой вступали в дискуссию по поводу того отрицательного и деструктивного поведения или той отнюдь не идеальной позиции, которые она отстаивала, то зачастую ее последним аргументом, выдвигавшимся после того как все остальные доводы терпели провал, было: «Хорошо, но такая уж я есть». Подтекстом этого высказывания было: «И я ничего не могу с этим поделать», а также «Плохо, если это тебя беспокоит». Она пользовалась этим доводом, чтобы закончить спор, и обычно так и случалось.

Заявление, вынесенное в название этой статьи, звучит как гневная вспышка маленького, топавшего ногами ребенка. Но это нечто большее. Это позиция, перерастающая в образ мышления многих зрелых взрослых людей.

Подобное проскальзывало и в моих мыслях: «Просто я не компанейский человек». Мы слышим такое в нашем служении постоянно: «Я крайне чувствителен», «В этой области своей жизни я слаб». «Я очень эмоциональный человек». «Я просто не могу общаться с людьми». «Я не настолько силен или вынослив, чтобы заниматься спортом».

Конечно, большинство подобных заявлений отражают определенную степень истины. Сказать по правде, я чувствую себя гораздо комфортнее, занимаясь этой статьей, нежели проводя время с группой людей. Вы можете быть более чувствительны, чем большинство людей. Возможно, у вас есть проблемы с выносливостью или с общением. Однако, то, в чем на самом деле состоит трудность, и где на сцену выходит маленький упрямый ребенок, — так это в убеждении, что мы не можем ничего изменить, или вера в то, что мы должны поступать так, как диктует нам эта часть нашей натуры, невзирая на последствия наших поступков для других людей.

Подобная позиция не только ограничена, но и деструктивна. Мы должны понимать, что ей нужно противостоять. Нам следует осознать, что (за исключением случаев, когда есть определенные физические ограничения, в том числе и связанные с деятельностью головного мозга), утверждение «Таков уж я есть» никогда не может служить приемлемым оправданием нашему стилю жизни.

На это заявление всегда возможно два возражения. Первое: мы всегда можем измениться, — по крайней мере, измениться до некоторой степени. Второе: наше поведение не всегда должно отражать наши природные склонности.

Недавно я провел шесть дней вместе с нашими сотрудниками в Северной Каролине. Сейчас я могу сказать, что это люди, которых я по-настоящему люблю и уважаю; я нахожу их очень интересными, и мы отлично с ними ладим. Но после 3 или 4 дней, проведенных в их обществе, я начал тяготиться общением с ними. Некоторые, подобно моей жене, расцветают на людях. Я же склонен их избегать. Это присуще моей личности, и я принимаю этот факт, но это качество не всегда является такой уж нейтральной характеристикой.

Осознавая это, я пытался измениться в течение ряда лет. Я молился о том, чтобы мог больше

любить и ценить людей. Я заставлял себя участвовать в различных совместных мероприятиях, в надежде, что смогу найти удовольствие в этих занятиях и делать их с большим энтузиазмом. Эти усилия вознаграждаются. Хотя я никогда не стану человеком, стремящимся к компании, но я и не буду таким затворником, каким бы мог быть.

Также в течение последующих трех дней я не сбегал в свою комнату, чтобы почитать или разложить пасьянс. Возможно, я и находил это более успокаивающим и приятным занятием, но такое поведение было бы неуместным. Я оставался с группой, и, надеюсь, что им доставляло не слишком много неудобств то, что «вот такой уж я». Я знаю, что для меня время, проведенное с ними, стало благословением.

В каких сферах вы открыто или внутренне провозглашаете: «Ну, вот такой уж я есть»? Вы крайне ранимы или слабы в определенных областях? У вас возникают трудности с общением? Для вас является проблемой ваша недостаточная физическая выносливость? Я отвечу вам: вы можете измениться — в какой-то степени, и ваше поведение не должно полностью контролироваться вашими недостатками.

Вы можете ответить: «Разве мы не можем принять себя такими, какие мы есть? С психологической точки зрения, разве самопринятие не является знаком эмоциональной устойчивости?»

Может быть и так, но в действительности, вопрос заключается в следующем: когда же мы должны просто принять какую-то нашу черту, а когда должны бороться с ней и стараться, чтобы она не руководила нами? Ответ очень прост: мы должны измениться или постараться не подпадать под влияние этого качества, если оно дает негативные результаты.

Наиболее отрицательным является тот результат, который связан с расчетливым или греховным поведением: «Я не настолько силен, как другие. Я всегда буду поддаваться своим сексуальным импульсам». Или же это привычка оправдывать себя, когда мы не делаем то, что должны делать: «Я должен спать 9 или 10 часов, так что у меня нет времени для размышлений».

Во-вторых, мы не должны смиряться с теми нашими качествами, которые негативно сказываются на других людях. «Я не слишком вынослив, поэтому всю работу по дому должна делать моя жена». «Я не выношу людей вроде него, поэтому не буду ходить на групповую терапию».

В-третьих, нам следует бороться с наклонностями, препятствующими осуществлению в нашей жизни наших планов, надежд и устремлений. Вы хотите иметь друзей, или, возможно, вступить в брак, но вы застенчивы. Постарайтесь немного измениться и не позволяйте вашей застенчивости полностью направлять вашу жизнь. Вы имеете эмоциональные потребности, но вы... Постарайтесь отыскать источники вашей нужды и найти другие, более приемлемые пути ее удовлетворения. Будьте готовы к некоторой болезненности этой борьбы. Те же самые принципы приложимы ко всем аспектам нашей борьбы по преодолению гомосексуализма.

«Ну, таков уж я есть» — это почти всегда внешнее выражение ошибочной внутренней установки.

Это заявление может служить знаком того, что человек упрямо отказывается от любых попыток измениться. Оно может служить признаком эгоцентричности: «Я намерен поступать так, как мне нравится, и мне не важно, как вы на это посмотрите». Или же, может сигнализировать об отсутствии веры в собственную способность к росту и изменению. Это

вовсе не значит, что я превращусь в потрясающе коммуникабельного человека, но я могу измениться, по крайней мере, немного. Каждый, кто во Христе, может надеяться на рост и изменения, — если только сам пожелает этого.

Гей-сообщество придало позиции «таков уж я есть» официальный статус. «Я родился геем; я не могу измениться; мне неважно, что вы об этом думаете, меня не волнует, распространению какой болезни я способствую, или какие нужны изменения в общественной морали, чтобы общество меня принимало». Гомосексуализм характеризуется незрелостью, и поэтому то, что мы видим на парадах гей-прайд — это множество маленьких, капризно топающих ногами детей; эта незрелость слышна во многих геевских заявлениях.

Каждый из нас должен обрести баланс между самопринятием и необходимостью изменяться. Многие геи заходят слишком далеко в самопринятии, полностью отрицая свою нужду в изменениях. Такой подход, кажущийся столь заманчивым на первый взгляд, слишком часто приводит к опустошенным и разрушенным жизням.

Многие впадают в другую крайность, настолько отвергая себя, что их самоотвержение граничит к ненавистью к себе. Они настолько изранены самоотвержением, что у них слишком мало сил, чтобы изменяться или не идти на поводу у своих чувств.

Позвольте мне предложить три шага для достижения баланса в этой сфере.

Во-первых, определите те черты вашего характера, которые оказывают существенное отрицательное воздействие, приводят к аморальному поведению, негативно сказываются на других людях и душат то, что вы хотели осуществить в вашей жизни. Важно их выявить и работать только над теми, которые имеют наиболее негативные последствия. Выберите только одно такое качество; не старайтесь исправить все сразу.

Во-вторых, осознайте, что вы никогда не сможете достичь реальных изменений в данной области своей жизни, если решите, что на данный момент такое поведение вполне приемлемо. Возможно, в будущем вы сможете добиться большей победы в этой области, но сейчас смотрите на достижимые результаты, и, что более важно, определите, в чем вы должны измениться, несмотря на ваши природные характеристики.

И наконец, радуйтесь тем своим положительным чертам, которые отличают вас от других, и своей уникальности.

У нас есть любящий Отец, который принимает нас такими, какие мы есть, но в то же время Он призывает нас к дальнейшему росту и зрелости. Мы не свободны, если прячемся за отговоркой «такой уж я есть». Мы призваны к свободе, которая может прийти только в том случае, если мы желаем расти и изменяться.

Борись за добро, невзирая ни на что!

Битва по преодолению гомосексуализма — это долгий и трудный путь для многих мужчин и женщин. Испытание сдать или пойти на компромисс бывает очень велико. Однако причины для продолжения борьбы значительно перевешивают причины для отступления.

«Я провел годы, пытаясь измениться. Я прошел ваши программы. Я посещал консультантов. Я испробовал все, и ничего не изменилось. На самом деле, все, к чему приводили эти попытки воздержания и падения — это депрессия и еще более компульсивное поведение. Это было ужасно. Что может быть хуже? Да, я христианин, и я хочу быть послушным Богу, но для меня

это просто невозможно. Бог знает мои слабости, и Он понимает и прощает их. Я решил попробовать найти мужчину, с которым смогу установить постоянные отношения. Я знаю, это не Божий идеал, но для меня это наилучший выход. Он поймет. Мы же служим милостивому Богу, который знает наши слабости».

На протяжении лет мы многократно слышали такие слова; христианин, который решил выйти из борьбы по преодолению гомосексуальности и остановится на том варианте, который, по его мнению, по возможности приближен к Божьему стандарту — постоянные, верные гомосексуальные отношения. В данном случае мы говорим не о тех, кто полностью оправдывает гомосексуальный образ жизни, а о тех, кто признает, что Бог называет гомосексуальное поведение греховным, но утверждает, что воздержание лично для них невозможно, и потому, будучи христианами, он или она должны сделать то, что кажется наилучшим выбором из нескольких альтернатив, ни одна из которых не является идеальной.

Этот подход получил в последние годы значительную теологическую поддержку. Католический теолог отец Чарльз Курран, который преподавал в Католическом университете в Вашингтоне до тех пор, пока Ватикан не лишил его права преподавания, верил, что его Церковь должна следовать именно по такому пути. Я также неоднократно читал и слышал подобные утверждения от лидеров протестантской Церкви.

Это выглядит весьма резонным. Все мы грешники, и следование нашей природе, возможно, является наилучшим вариантом для некоторых людей. Устойчивые взаимоотношения могут удержать человека от худшего греха. Мы служим любящему нас Богу. Разве Он хочет принудить нас к жизни, лишенной всякой надежды на интимные любовные отношения, к жизни в бесконечной фрустрации? Тот факт, что кто-то изменился, не означает, что это под силу всем. Ведь когда мы говорим о физическом исцелении, мы знаем, что иногда Он исцеляет, а иногда нет. Почему же с гомосексуальностью должно быть иначе? Тот факт, что Он исцелил тебя, не значит, что Он сделает это для меня.

Должен признаться, когда я был свидетелем тех трудностей, через которые проходили некоторые мужчины и женщины, пытавшиеся преодолеть гомосексуализм, видел, как долго подчас длилась эта борьба, то какая-то часть меня порывалась крикнуть: ох, иди, просто найди себе кого-нибудь одного и успокойся, это лучшее, что ты можешь сделать.

Иногда кажется, что это верный подход.

Однако, как христианин и как один из тех, кто знает природу гомосексуальности по многолетнему собственному опыту и опыту служения, я знаю, что такой совет будет страшной ошибкой. Давайте рассмотрим как практические, так и духовные последствия принятия подобного решения или подобного совета.

Во-первых, в компромиссе кроется серьезная духовная опасность. Подобное решение предполагает, что я могу быть хорошим в меру своих возможностей. Это может быть серьезнейшим барьером для покаяния. Мы просто не вправе утверждать подобное! Я верю, что поэтому-то Иисус и призвал нас «будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен», хотя Он и знал, что наша греховная природа не позволит никому из нас достичь подобного уровня совершенства в этой жизни. Крайняя самонадеянность — устанавливать свои собственные стандарты, отличные от Божьих. Мы должны искать совершенства и уповать на Его чудесную милость, когда претываемся.

Подобные компромиссы направлены на достижение цели и неразборчивы в средствах. Христианина же от остального мира отличает то, что его внимание сосредоточено на

послушании Богу, а не на конечных результатах; они зависят от Бога. Будем ли мы исцелены, будем ли мы жить полноценной сексуальной и эмоциональной жизнью — это все зависит только от Него. Но сегодня я должен прожить этот день так, как мне заповедал любящий меня Бог.

Следующий момент касается нашего сердца. Оно действительно исполнено лжи и безнадежно греховно. Если подобный компромисс предложен нам как приемлемая альтернатива, то когда позволительно сдаться и пойти на компромисс? После шести месяцев движения в новом направлении? После пяти недель или пяти лет напряженной борьбы? Зная свое собственное лукавое сердце, могу заверить вас, что, скорее всего, вы сдадитесь раньше, чем позже. Но тогда какая разница между расчетливым компромиссом и оправданием греха?

С практической точки зрения, многие из тех, кто могли обрести исцеление и благословение гетеросексуальной жизни, никогда не обрели бы этого, если бы выбрали путь компромисса в тот момент, когда казалось слишком трудным продвигаться дальше. На самом деле, именно тогда, когда борьба наиболее трудна и будущее представляется безнадежным, и когда мы говорим: «Боже, не имеет значения, как — пусть Твоя воля исполнится, не моя», — именно тогда действительно распахиваются двери для реальных изменений.

Наше соглашательство может иметь серьезные социальные последствия. Мы сотворены как социальные существа, и мы должны учитывать эффект, который наши решения оказывают на окружающих. «Лично я против аборт, но я не выступлю против права женщин на аборт», — и вот, мы имеем полтора миллиона абортов по стране за год. «Развод — вещь негативная, но иногда это лучший путь», и вот, половина браков в стране распадаются, оставляя миллионы детей в неполных семьях и, зачастую, в неблагополучных условиях.

История показывает, что компромисс в вопросах морали, даже продиктованный состраданием и здравым смыслом, — а чаще всего, именно тогда, когда они мотивируются ими, — может иметь страшные последствия. Сказать, что гомосексуализм не соответствует Божьему плану, но, тем не менее, является единственным приемлемым и милосердным ответом для некоторых, это то же самое, что сказать, что наш выбор не ограничен только целомудрием и верным гетеросексуальным браком. Такой компромиссный подход способен подтолкнуть многих молодых людей, которые, возможно, успешно противостояли ему, к принятию гомосексуального образа жизни.

Подменять Божьи стандарты нашими собственными во имя сострадания — значит признать, что у Бога недостаточно сострадания, что его стандарты деспотичны. История должна была научить нас, что Божьи стандарты никогда не являются просто деспотичным капризом; они всегда обусловлены Его любовью к нам. Бог говорит «нет», поскольку любит нас. Бог сказал «нет» гомосексуализму, потому что он любит нас. Мы видим, что альтернативы Божьему пути не приносят свободы или самоактуализации, а влекут за собой только бедность, болезнь и смерть.

Наконец, есть еще одна очень простая причина: обсуждаемый компромиссный вариант просто не работает в подавляющем большинстве случаев. Большинство геев ищут постоянных, верных взаимоотношений. Но из опыта и из обширной статистики мы знаем, что подобные отношения крайне недолговечны.

Компромисс не может быть оправдан ни с духовной, ни с моральной, ни с практической точек зрения. Иисус сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Слово Мое...» (Иоан. 14:23). Никогда Он не советовал делать «все, на что я способен», и соглашаться на с грех. Для христианина послушание Богу в любви является призывом, а не нашей прихотью.

Церковь должна стоять на Божьем Слове. Во многих отношениях она призвана к родительской роли, являясь, как и Бог, одновременно и нашей кормилицей, и законодателем. Когда Церковь теряет баланс между этими женской и мужской ролями, то это приводит либо к компромиссу, либо к законничеству. Мы живем в век, когда опасность компромисса представляет наибольшую опасность.

Церковь призвана любить грешника и быть проводником Божьей милости для тех, кто падает, но она не должна идти на компромисс с грехом.

Путь, который мы избрали, это узкий путь, которым следуют немногие. Но это путь, который ведет нас к жизни. Что касается меня, то лучше уж я буду бороться и падать, нежели идти на компромиссы. Ибо если я и упаду, то буду знать, что у меня есть Защитник.

Злоупотребление анализом прошлого

Те, кто работает с детьми, подвергшимся сексуальным домогательствам, или с их семьями, знают, как сильно реакция родителей на случившееся влияет на реакцию ребёнка. Если кто-то пытался щупать ребёнка за интимные части тела, когда он ехал в автобусе, а родители воспримут это происшествие как нечто ужасное, и срочно отправят его к психотерапевту, то мальчик, вероятно, будет полагать, что ему нанесли серьёзный ущерб, и это может сильно повлиять на его жизнь. Наоборот, когда отец мальчика скажет: «Да, повсюду эти извращенцы. Снова столкнёшься с таким — скажи водителю или убегай прочь», — тогда такой эпизод вряд ли приведёт к значительным последствиям.

Дети учатся у взрослых, как им реагировать на различные жизненные ситуации. Недавно я слышал, как один человек спросил девочку, отец которой бросил семью: «Ты очень сильно сердись на отца?» Я содрогнулся, потому что понял: ребенок истолковал это как «Ты должна сердиться на твоего отца». Она не гневалась на него прежде, но после такого вопроса-утверждения начала.

Надо отметить, что дети реагируют так только на высказывания значимых взрослых (чаще всего это родители). Та же самая фраза, сказанная незнакомцем, не возымеет подобного действия.

Мы, взрослые, также уязвимы для влияний этого типа. Хотя родители уже не имеют над нами такой власти, как в детстве, их место заняли другие авторитеты, которые могут сильно влиять на нас, даже когда мы этого не осознаём.

Эти авторитеты — люди, которых мы считаем экспертами в области человеческого поведения: психологи, психиатры, социологи, социальные работники, и т. д. В данной статье их всех я буду называть «эксперты». Они не говорят нам, как относиться к событиям недельной давности, но определяют наше отношение к тому, что произошло десять или двадцать лет назад.

Понимание, того, как влияют на нас эксперты, часто имеет огромную ценность. Элизабет Моберли — психолог-исследователь, чье объяснение глубинных причин гомосексуальности, данное в книге «Гомосексуализм и Новая Христианская Этика», помогло очень многим. Я не раз видел, как мужчины 30-ти и более лет, боровшиеся с гомосексуализмом большую часть жизни, начинали плакать, когда я объяснял им теорию доктора Моберли. Они соглашались с картиной, представленной в её книге, где показано, что гомосексуальность — лишь попытка восполнить нехватку отца. Внезапно они обретали понимание, почему они стали гомосексуалами, и интуитивно чувствовали, что это понимание — ключ к дальнейшему исцелению.

Бог дал нам пылливый ум. Мы инстинктивно интересуемся тем, как устроены вещи вокруг нас, как устроены мы сами. Я убеждён, что желание понимать дано нам специально, чтобы мы могли с его помощью лучше следить за творением Божиим. И так, любознательность — это хорошо. Но желание понимать, как и многие другие дары, может приносить несчастья: например, когда мы слишком полагаемся на мнение экспертов, пытаюсь понять своё поведение. Я часто сталкиваюсь с тем, как люди берут ту или иную психологическую теорию, а потом подгоняют своё прошлое под неё. «Такой-то профессор говорит, что X вызывает Y. У меня есть Y; значит, со мной случилось X».

Самые вопиющие примеры этого связаны с феноменом подавленных воспоминаний 80–90х гг. в Штатах, когда люди «вспоминали» никогда не происходившие события. Эти события якобы были настолько травмирующими, что их пришлось полностью забыть, — но на самом деле «события» были придуманы с помощью самого эксперта! Но такое встречается все реже, а здесь я хочу поговорить о несколько ином злоупотреблении, которое встречается теперь не менее часто. Это происходит, когда берётся реально происшедшее в прошлом событие, а затем оно неверно истолковывается с использованием какой-либо психологической теории. Позвольте мне проиллюстрировать это примером из моей собственной жизни.

Мой отец часто играл в мяч с моим старшим братом, Питом, но никогда — со мной. Это факт. Теперь, я легко могу интерпретировать этот факт таким образом, как будто мой отец предпочел мне моего более развитого физически брата. Пит был ближе к отцовскому идеалу мальчика, чем я, поэтому мой отец принимал Пита, и отвергал меня. Это хорошо объясняет, почему я вырос гомосексуалистом, а мой брат — нет; и это прекрасно соответствует теории, что главная причина мужского гомосексуализма — отвержение ребёнка его отцом. Но теория может быть либо не очень точна, либо не вполне подходит к моей ситуации. И в действительности всё было как раз иначе: мой отец много раз предлагал мне поиграть с ним, но я всегда отказывался. Он никогда не подталкивал меня к этому (в этом можно увидеть его пассивность), но и не отвергал меня. Если бы я решил, что он меня отвергал, это осложнило бы, а не ускорило процесс моего исцеления.

Приведу еще несколько вариантов неправильного использования психологии для анализа прошлого. Часто мы представляем себя в роли жертвы. Человек, ведомый желанием быть жертвой, может найти для этого подходящее психологическое объяснение, и полностью сосредоточиться на том, что сделали с ним. Так он снимает ответственность с себя, и возлагает её на других. Если человек гневлив, он своим прошлым опытом может оправдывать вспышки гнева. А если он склонен к осуждению, психология может предложить ему много объяснений этой привычки, которые снимают с него ответственность. Фокусируясь на том, что сделали наши родители, мы можем незаслуженно ранить их, и сильно повредить нашим взаимоотношениям с ними в настоящем. Можно выдумать себе «гиперопекающую мать» или «эмоционально отсутствующего отца», или превратить мимолётный эпизод взаимного сексуального исследования с чуть более старшим соседским мальчиком в случай настоящего насилия с его стороны.

Возможно, мы прекрасно помним то, что произошло с нами в детстве, но нам всегда сложно вспомнить, как мы на это реагировали. Одна из причин этого — удивительная способность детей принимать вещи, как они есть. Это ограничивает их картину мира, но в то же время, они не думают, что ситуация не такая, какой она должна быть. Мама и папа могут быть чересчур надоедать друг другу, но если они при этом они не проявляют насилия и порочности, ребёнок будет считать, что так и должно быть. Однако позже, под влиянием экспертов, он может придумать, что это его эмоционально опустошило.

Я не думаю, что каждый ребенок из Бангладеш, ужасно нищей страны, эмоционально

травмирован бедностью. Я уверен, что большинство из них принимают это как часть своей жизни. Они не знают, что жизнь может быть другой.

Неправильное употребление психологических теорий для анализа своего прошлого может привести к абсолютно ложным выводам. Теория может быть неверной или просто непригодной для нашей ситуации. И тогда окажется, что мы вложили огромное количество душевных сил в нечто совершенно бесполезное. Так, могло бы случиться со мной, если бы я поверил, что мой отец отвергал меня.

Так что же, не изучать своё прошлое вообще? Конечно, нет. Зачастую, наше прошлое может дать ключи к исцелению и развитию, ускользавшие от нас в течение многих лет. Мы должны анализировать прошлое, но должны делать это с осторожностью и молитвой. Вот некоторые мысли, которые могут помочь вам в этом:

1. Делайте это со смирением. Не думайте, что какая-либо психологическая теория полностью объяснит ваше прошлое. Мы с вами — чрезвычайно сложные существа. Смотрите на любую теорию, особенно новую, со здоровым скептицизмом. Те, кто изобретает такие теории, порой преувеличивают их возможности, особенно, когда говорят, что эта теория применима к каждому, у кого есть данная проблема; на самом деле — это редкий случай.

2. Ищите решения в области духовного, чтобы отказаться от неверных интерпретаций вашего прошлого. Если ваш анализ прошлого не ведет вас к:

- а) раскаянию в ваших более серьёзных грехах,
- б) прощению тех, кто действительно травмировал вас,
- в) углублению близости с Богом,
- г) значительным изменениям в вашем поведении,

— то начинайте искать ответы в другом месте.

3. Не задерживайтесь в прошлом слишком долго. Это делает нас жертвами, даёт нам оправдание за наше греховное поведение. Жизнь в прошлом прекрасно воспитывает жалость к себе.

Иисус не анализировал прошлое людей в своём служении им — мне вспоминается только один подобный случай с женщиной у колодца. Священное писание ясно говорит, что мы должны сосредоточиться на сегодняшнем дне. Сегодня — единственный день, когда мы можем раскаиваться, прощать, отрекаться от лжи, принимать новые решения.

Делайте всё это, и — живите.

Благодарное сердце: противостояние от похоти

Алан Медингер

Вы задумывались над тем, почему ваша борьба с похотью проходит циклично? По какой-то причине вы боретесь с похотью в течение нескольких дней или недель, а затем, без видимой причины, борьба прекращается. Вы вступаете в относительно легкий период, а затем, почти неизбежно, сильные искушения возвращаются, и борьба начинается заново.

Когда я боролся с гомосексуальностью — до того как стал христианином — я часто этому удивлялся. Помню, думал даже, что это как-то связано с фазами луны, настолько регулярными были «приступы». И мой опыт не уникален. Многие говорили об этом, и я читал об этом — в том числе и предположение о фазах луны.

Для женщин повышенное сексуальное желание может быть связано с месячным циклом. Для подобных утверждений есть некоторые основания, хотя ими все не исчерпывается. Но что мы можем сказать относительно мужчин? У нас нет ничего похожего на менструальный цикл. Может быть, процесс порождения семени создает физическое желание разрядки? Но если бы это было так, мастурбация давала бы разрядку, и напряжение бы исчезало. На самом деле происходит обратное. Поддайся мастурбации сегодня — и, скорее всего, будешь мастурбировать завтра. Фактически, для многих мужчин время интенсивной борьбы может длиться днями и даже неделями, и «разрядка» на цикличность не влияет.

С чем же тогда мы можем связать эти циклы? Что входит в нас (или исходит от нас), и вызывает периоды интенсивной борьбы с похотью? И, если мы сможем это понять, как мы можем облегчить борьбу с похотью или добиться более редкого ее возникновения?

Возможно, не существует единственно верного ответа на эти вопросы; но, исследуя свою собственную борьбу с похотью, я пришел к выводам, которые, полагаю, могут быть широко использованы. Если кратко, то моя борьба с похотью обострялась, когда мое сердце было неблагоприятным. Конечно, здесь потребуются некоторые объяснения.

Позвольте начать с объяснения природы похоти. Похоть и сексуальное желание — это разные вещи. Мы склонны чувствовать сексуальное желание в любое время. Похоть возникает, когда мы решаем применить сексуальное желание к мечтам, воспоминаниям или каким-либо специфичным представлениям. Я считаю, что почти всегда, когда возникает мысль о сексе, у нас существует выбор: играть с этой мыслью или отвергнуть ее. В отношении похоти это критическая точка. Мы можем сказать себе: я заслуживаю этого удовольствия, ну, хотя бы чуть-чуть. Конечно это «чуть-чуть» в реальности оказывается крупной уступкой. Единожды пригласив похоть войти, мы с большим трудом избавляемся от этой гостьи. Но мы можем также сказать: нет, я не собираюсь этого делать — и желание уходит без какой-либо реальной борьбы. Тот факт, что мы можем реагировать столь противоположным образом, указывает на то, что внутри нас в этих двух ситуациях происходят разные вещи.

Я уверен, что наше сражение с похотью в значительной мере зависит от того, как мы отвечаем на первые признаки искушения. Кроме того, что-то внутри нас помогает направить этот первый ответ — здесь важно, каково состояние нашего сердца.

В церкви, как и в собственной жизни, я наблюдаю два движения, два голоса, участвующих в борьбе, которые предшествуют сползанию в похоть. Первый говорит: «Я заслуживаю чего-то». Второй говорит: «Я не должен испытывать это». Имя этим голосам — гордость и жалость к себе. И то, и другое противоположно благодарности.

И гордость, и жалость к себе являются обычными следствиями низкой самооценки, состояния, которое большинство считает одним из корней гомосексуальности — особенно у мужчин.

Гордость превозносит человека. Гордость говорит: «ты заслуживаешь хороших вещей». Гордость говорит: «ты их заработал». Гордость говорит: «ты способен судить, что для тебя хорошо, а что плохо».

Сексуальное удовольствие — хорошая вещь. Я заслуживаю сексуального удовольствия. Я

хорошо поработал, и *заслужил* его. Именно я — тот человек, который определяет, позволительно ли мне иметь эту хорошую вещь. Эти логические обоснования вызывают особенно сильное искушение после того, как мы достигаем какого-либо успеха. Если я произнес речь, которая мне особенно удалась, или успешно закончил проект, то внутренний голос мне говорит: «ты заслуживаешь награды».

Жалость к себе — это обратная сторона гордости. Жалость к себе говорит мне о том, какой я несчастный. Жалость к себе говорит мне, что я неудачник. Жалость к себе говорит мне, что я заслуживаю немного комфорта.

Я заслужил право на комфорт, учитывая то, с чем мне приходится мириться в жизни. Мне не устоять против сексуального искушения под влиянием всего того, что гнетет меня. Просто нечестно отказать себе в маленьком удовольствии. Такой тип мышления вынуждает нас желать похоти, когда мы раздражены или наталкиваемся на возражения.

Благодарное сердце, в противоположность этому, знает, что на самом деле мы *ничего* не заслуживаем. Все что мы имеем, включая наши таланты, — это дары Бога. Мне нет необходимости награждать себя еще, поскольку Бог уже дал мне гораздо более того, что я заслужил. В благодарном сердце нет места гордости.

Благодарное сердце не будет жалеть себя или требовать комфорта. Сталкиваясь с проблемами или трудными временами, оно может оценить их объективно. Благодарное сердце позволяет понять, что жизни без трудностей не бывает. Жалость к себе просто исключается.

Большинство из нас склонны метаться между гордостью и жалостью к себе, находя множество самооправданий для погружения в похоть. Чувства обманчивы, и для победы в войне против похоти нам нужно найти способ скорректировать наши чувства.

Искать пути развития благодарного сердца — это важнее, чем искать противоядие от похоти или искать новый способ противостоять искушениям. Требуется значительные перемены в нашем сердце. Перемены настолько глубокие, что они изменяют всю нашу жизнь. Они приведут нас к другой реакции на искушение похотью. Эти изменения можно испытать только в ежедневном общении с Богом.

Средства, с помощью которых мы можем научить наше сердце благодарности, удивительно просты, если мы задумаемся над этим. Я приведу только три, и каждый из вас может их опробовать:

1) Пусть молитва благодарения будет центральной частью нашего молитвенного уединения. Когда я расстроен или раздражен, я благодарю Бога за каждое благословение: каждую часть моего тела, каждый дар, который я имею; все мои отношения; все чем я владею и, конечно же, самые ценные вещи — жизнь, спасение и Сам Иисус. Слова благодарения обладают властью изменить нас.

2) Расширить свое молитвенное правило, включив молитвы за бедствующих, кем бы они не были. Я только что получил сообщение по электронной почте со ссылкой на запрос от епископа из Руанды, просящего молитв за людей, ужасно страдающих в его области. Если мы молимся за людей, страдания которых значительно превышают наши, мы обязательно выиграем в объективности взгляда на *собственную* жизнь.

3) Просить в молитве, чтобы Господь показал и помог преодолеть грех гордости и жалости к себе. Раскрытие и преодоление моих более глубоких грехов изменило мою личность значительно больше, чем любые другие мои действия.

Святой Дух поможет вам. Бог хочет, чтобы у вас было благодарное сердце, потому что он желает победоносной жизни Его сыновьям и дочерям. И Он открыл нам, что наши жертвы благодарения приятны Ему.

Неблагодарное сердце замыкает нас в самих себе, и в этом кроются наши трудности.
Благодарное сердце соединяет нас с Богом, источником всего хорошего в нашей жизни.

Искушение и псевдовина

Склонность ощущать чувство вины в тот момент, когда нас настигает нечистая сексуальная мысль, существенно ослабляет нас и может стать причиной того, что мы впадаем в искушение. Как мы можем остановить чувство вины, возникающее еще до того, как мы согрешили?

Те из нас, кто испытывал подобное, особенно, если речь идет о похоти, знают, что первые несколько секунд после того, как нас настигает искушение, являются решающими. Тот выбор, который мы делаем непосредственно в эти первые мгновения, — решение противостоять искушению или же поддаться ему и впустить помысел, — обуславливает последующую победу или поражение.

«Пригласить» в данном случае является самым подходящим словом, поскольку это именно то, что мы порой делаем; мы приглашаем искушение войти, даем ему сделать пару глотков и начинаем наслаждаться его обществом.

Одна из причин, по которым человек, борющийся с похотью, оказывается в невыгодном положении в первые секунды после встречи с искушением, — это возникающее у него чувство вины за то, что он искушаем. Стоит похотливой или извращенной мысли прийти — и его мгновенно захлестывает самоосуждение, чувство поражения и безнадежности, чувство нечистоты и вины. Все эти чувства ослабляют и обезоруживают нас, так что мы в действительности делаем себя более уязвимыми для искушения.

Несколько лет назад один молодой человек пришел в нашу группу поддержки крайне подавленным и удрученным. Он рассказал, что не далее чем вчера он был у своего христианского консультанта, и у них был настоящий прорыв. Он вышел из кабинета, вдохновленный тем прогрессом, который произошел. И когда он приближался к своей машине, мимо пробежал спортсмен — привлекательный мускулистый парень, на котором были только спортивные шорты. Увидев этого бегуна, молодой человек почувствовал к нему сильное влечение и тотчас же впал в отчаяние. Бог только что совершил в нем такое чудо, и вот, минутой позже, он смотрит на мужчину и испытывает к нему сексуальное желание!

После того, как он поделился этим с группой, я спросил его, совершил ли в этой ситуации он грех. Он ответил: «Нет, но...». Он не смог подыскать слова, чтобы закончить фразу, но его чувство вины было столь острым, что он был уверен, что просто должен быть в чем-то виновен.

Я сказал ему то же, что говорил, возможно, уже тысячу раз и другим: «Искушение — это еще не грех».

Как часто ответом на это было: «Да, я знаю, но...». Своим разумом или с богословской точки зрения они вполне могли оценить истинность моего утверждения, но, тем не менее, ощущали величайшую вину за искушение, которому подверглись.

Давайте посмотрим, что же кроется за этим «Да, но...», и разберемся, как мы можем

определить, почему чувствуем себя именно таким образом и можем ли реагировать на искушение иначе.

Это очень существенный момент, поскольку неважно, является ли источником нашего смятения наше собственное ошибочное мышление, или же это работа врага, — но мы оказываемся в крайне уязвимом положении, если позволяем искушению вселить в нас ложное чувство вины.

Поскольку большинство из используемых мною примеров искушений касаются визуальных искушений, то я буду вести речь прежде всего о мужских проблемах, но большинство этих примеров также приложимы и к случаю женщин, пытающихся преодолеть гомосексуализм.

Одной из причин реакции «Да, но...» является ощущение извращенности пережитого нами искушения. «Если бы я соблазнился женщиной, то не чувствовал бы себя так ужасно. Но мой случай слишком извращен; я чувствую влечение к человеку своего пола, а это столь отвратительно и постыдно! Если бы моей проблемой была «обычная похоть», я мог бы рассказать какому-нибудь брату в церкви. Он бы помолился вместе со мной. Но как я могу признаться в своем влечении к мужчинам? Это было бы слишком унижительно, я буду чувствовать себя полностью опозоренным».

В данном случае проблемой становится извращенная форма искушения. Но, что такое сексуальное извращение? Это любая форма сексуального поведения, которая не соответствует Божьему замыслу; согласно этому замыслу, сексуальные отношения возможны только между мужчиной и женщиной, вступившими в брачный союз. Любые другие формы сексуального поведения являются отклонением от Божьего плана, включая все формы блуда и прелюбодеяния.

Человек, преодолевающий свою гомосексуальность, может получить некоторое ободрение, осознав, что не только он ощущает стыд за природу своих влечений. То же самое чувство испытывает и мужчина, чьи вкусы всегда оставались исключительно гетеросексуальными, если он внезапно обнаруживает, что его влечет к 15-летней девочке, или если он борется с сексуальными фантазиями, в которых имеет место преодоление сопротивления женщины или даже изнасилование.

Итак, одна из наших проблем — мы ощущаем вину из-за очевидной извращенности нашего влечения. Так что зачастую испытываемое нами чувство — это не вина, а стыд. Мы должны уметь различать эти два чувства, чтобы изгнать ложное чувство вины и нейтрализовать его ослабляющую силу.

Проще говоря, мы чувствуем вину за то, что мы сделали, и мы чувствуем стыд за то, кто мы есть.

Молодой человек, только что вышедший от своего консультанта, не был повинен в том, что испытал влечение к мужскому телу. Он ощутил стыд и не смог провести различие между этими двумя чувствами. Средство против чувства вины — исповедание и прощение, которое мы получаем через Господа нашего Иисуса Христа. Средство против чувства стыда — не принимать его. Он приходит или от врага или из-за смятения, царящего в наших мыслях. В действительности же, чувству стыда нет места в сердце или разуме верующего. В 1 Кор. 6:9-11, отрывке, который стал любимым для многих людей из нашего служения, после упоминания гомосексуализма в перечне грехов, удерживающих нас от Царствия Божьего, нам сказано, что мы «омылись, освятились и оправдались Именем Господа нашего Иисуса Христа». Где же тут может найтись место стыду?

Другим фактором, порождающим чувство вины при встрече с искушением, иногда становится тот факт, что оно вскрывает склонность ко греху, обитающую в нашем сердце. Нас охватывает смятение, потому что мы можем обнаружить, что помимо угрожающего нам греха похоти, мы открыты и для другого греха.

Мы можем действительно быть повинны в других грехах, и не сознавать этого; или же Дух Святой может показать нам, что, концентрируясь только на борьбе с похотью, мы находимся в опасности.

Когда человек борется с похотью, такими сопутствующими грехами являются идолопоклонство и зависть. В связи с беседой, на которой я вкратце затронул вопрос ложного чувства вины, приходящего вслед за искушением, один студент поведал мне, как каждый день, входя в аудиторию, он знает, что ему предстоит встретиться с некоторыми студентами, влечение к которым может создать ему серьезные проблемы.

Я спросил, порождает ли встреча с ними сексуальные чувства. Он ответил: «Вначале нет. Они возникают, если я смотрю на их лица. Мне просто хочется смотреть на их лица». Он рассказал, как до конца лекции старается удержаться от пристальных взглядов и как заслоняет лицо руками, как если бы он просто подпирал руками голову.

Здесь нет ничего необычного.

Иногда нас особенно привлекают мужественные лица. Иногда крепкая шея или широкие плечи, или любая другая часть тела, которая ассоциируется у нас с мужественностью. Нетрудно заметить, что в такой ситуации присутствует элемент идолопоклонства. Мы отмечаем в других людях маскулинность, мужественность, или иные качества, которыми сами жаждем обладать, но которые считаем для себя недостижимыми. Подобно изголодавшемуся человеку, мы концентрируемся на них до крайности. Они приобретают в наших глазах все большую важность, так что наша сосредоточенность на них постепенно перерастает в нечто, близкое к поклонению.

Когда этот студент бросал взгляды на одно из привлекавших его лиц, то для него это становилось формой идолопоклонства. Он этого не сознавал, но, возможно, Дух Святой пытался ему на это указать. Он же бросил все свои силы исключительно на борьбу с похотью, поэтому и находился в подобном смятенном состоянии.

Нам жизненно важно знать, какие грехи в действительности имеют место в нашей жизни.

Зависть идет бок о бок с идолопоклонством. Влечение к людям определенного типа питается завистью. Они обладают чем-то, чего я не имею и чего отчаянно хочу. Недовольные тем, какими создал нас Бог, мы жаждем того, что несет в себе другой человек. Мы смутно понимаем, что наши чувства в чем-то неправильны, но не сознаем, в чем именно, и как следствие этого ощущаем себя виновными, независимо от того, так ли это или нет. Мы настолько остерегаемся похоти, что можем не замечать другой грех, который подстерегает нас или в котором мы уже пребываем.

Еще одна эмоция, которая может у нас возникнуть и внушить нам чувство вины — это страх.

По прошествии нескольких лет после моего прихода к вере и начала моего исцеления, я был уверен, что больше не желаю сексуального контакта с женщиной.

И вот, однажды летом, когда я ехал с работы домой и бросил взгляд в зеркальце заднего вида, то увидел прямо за своей машиной крупного мускулистого мужчину на мотоцикле. Он был без

футболки, но при полной байкеровской амуниции.

Тотчас же волна адреналина прошла через мое тело. Я почувствовал, как заколотилось мое сердце; мое лицо запылало. «О, Боже, — вскричал я, — я не исцелен!». Мне казалось, что я начал тонуть.

Но Бог благ. Спустя несколько дней ко мне зашел мой друг, католический священник, бывший моим товарищем по этой борьбе, и я рассказал ему о случившемся. Он сказал просто: «Это был страх». Это было все, что требовалось сказать. В ту же минуту я осознал, что он прав. Пережитое мною было не похотью, а реакцией на столкновение с тем образом, который годами удерживал меня в плену. Я был охвачен страхом. Больше подобная ситуация никогда меня не беспокоила.

Предположим, что вы опознали свои проблемы среди того, о чем мы только что говорили; как же понимание причин ложного чувства вины может помочь нам удержаться от самоосуждения, автоматически возникающего при встрече с сексуальным искушением?

Позвольте мне в нескольких словах обрисовать несколько способов.

Начните повторять себе, что искушение не есть грех.

В итоге, эта истина станет частью вас.

Анализируйте те ситуации, в которых вы ощущаете стыд. Начните приносить это Господу в молитве. Отвергайте чувство стыда, когда оно приходит. Может быть, это потребует небольшой духовной битвы. Вспоминайте те места Писания, которые говорят о том, кем вы являетесь в Иисусе Христе.

Отдавайте себе отчет в том, что вы еще не до конца исцелены.

Понимая это, вы не будете захвачены врасплох тем, что вас все еще привлекает определенный тип мужчин. Бог редко исцеляет нас мгновенно, в момент нашего покаяния. Вместо того, чтобы осуждать себя, выработайте привычку признавать перед Господом, что вы еще не полностью исцелены и у вас по-прежнему есть неотвеченные нужды. «Да, Господь, определенный тип мужчин все еще привлекает меня. У меня все еще есть над чем работать».

Действуйте как невиновный.

В некоторых случаях бывает безопасней не избегать смотреть на человека, который вас привлекает. Напряженные усилия удержаться от этого могут придать объекту, которому вы пытаетесь противостоять, ненужную значимость. Очень часто наши чувства следуют вдогонку за нашими действиями, так что сознательное целенаправленное действие, не окрашенное чувством вины, способно существенно изменить эмоциональную или психологическую реакцию.

Исследуйте глубины вашего сердца, чтобы выявить скрытые грехи.

Если вы твердо уверены, что таким грехом является зависть, то всякий раз, обнаружив, что вы бросаете повторный взгляд на мужчину, кайтесь в зависти, — не в том, что вы смотрите на мужчину, не в похоти, если она еще не возникла. Покайтесь в том, что сопутствует зависти: в отсутствии благодарности за то, как Бог сотворил вас. В моем случае это отлично работает.

Я верю, что таким образом мы сможем испытать наши сердца и не путать искушение с грехом, вину и стыд, отсутствие полного исцеления с греховностью. Образно выражаясь, мы взираем на наше сердце, как на центр нашей жизни. Именно из него исходит как благое, так и греховное. Если вы обладаете образным мышлением, то постарайтесь представить себе следующую картину. До того, как вы приняли Иисуса Господом и Спасителем, ваше сердце было словно одето в камень. Оно было заковано в непроницаемый каменный панцирь. Но когда Святой Дух начал обитать в нем, Он разбил камень вдребезги, подобно тому, как ультразвук разбивает камни в почках. Плотяное сердце было высвобождено из этой скорлупы и обнажено для Господа. Вы обрели способность чувствовать и соприкоснуться с вашим подлинным глубинным «я». Но разбитые осколки не были удалены. Часть из них — да, но остальные все еще там. Некоторые из крупных осколков требуют вмешательства хирурга (исцеления, молитвы за внутреннее исцеление, освобождения). Большинство осколков выйдут из вашего тела естественным образом спустя какое-то время. В данном случае, когда я говорю «естественным», то подразумеваю нормальную христианскую жизнь.

Некоторые из этих камушков все еще сидят в вас. Вы по-прежнему имеете склонность ко греху, но она не отражает вашей сущности. Вы не грешник; Иисус взял ваш грех на себя. Когда вы подвергаетесь искушению и соприкасаетесь с одним из этих камушков — тягой ко греху, все еще живущей в нас, — то вы можете совершить ошибку, путая склонность ко греху с самим грехом; вы соприкоснулись с ветхим человеком, который был грешником. Отвергните это и провозгласите победу Иисуса в вашей жизни.

Мне бы хотелось затронуть еще один вопрос. Нас часто спрашивают: «В какой же момент искушение перестает быть искушением и становится грехом?». Это правомерный вопрос, особенно если ваша борьба с похотью длится 10 минут (10 минут — это и впрямь много для подобной битвы). Ведь в процессе этой борьбы через ваш мозг проходит множество греховных образов — или же вы постоянно возвращаетесь к какой-то одной мысли.

Тот студент, о котором мы говорили выше, говорил, что чувство вины появлялось тогда, когда он бросал на симпатичного ему студента несколько взглядов подряд. Он не сдавался, но, в процессе этой борьбы почувствовал себя виноватым. Согрешил ли он в этот момент? Я сомневаюсь в этом, но кто может сказать наверняка?

Я подозреваю, что мы устанавливаем для себя планку на одной высоте, а Господь ставит ее на другой, и благодаря Его милости, столь отличной от нашего самоосуждения, Он устанавливает ее значительно ниже, чем мы.

Уповайте на Его милость. Ее всегда достаточно.

Когда ты впал в грех. Примеры правильных и неправильных действий

Этот телефонный звонок очень отличался от всех других звонков, которые поступали ко мне от человека, которого я буду называть далее Гарри. На протяжении последних нескольких лет он время от времени звонил нам, чтобы поделиться радостью от обретенной им новой свободы. Спустя годы гомосексуального образа жизни он нашел служение Исход. Один из руководителей служения, очень чуткий человек, занялся его консультированием, и его жизнь полностью переменилась.

Он жил в другом городе, но поскольку его поддерживали наши ежемесячные рассылки, и поскольку он чувствовал, что мы примерно одного возраста, то время от времени звонил в «Возрождение».

Одним из радостных моментов этой новой жизни была дружба, завязавшаяся с гетеросексуалами и семейными парами из его церкви. Именно одно из таких знакомств и послужило причиной звонка. Совершенно неожиданно один из этих знакомых сделал ему сексуальное предложение, и Гарри уступил.

Гарри взял на себя полную ответственность за происшедшее, но, по сути, был пострадавшей стороной. У него не возникало и мысли, что этот женатый христианин может проявить какую-то заинтересованность в гомосексуальной связи.

Когда я попытался оказать ему помощь, он спросил, писал ли я что-нибудь о том, что следует делать человеку, если он или она упали. У меня не было таких материалов, но это была хорошая идея, и таким образом на свет появилась эта статья.

Я собирался назвать эту статью «Если вы упали», но остановился на другом варианте названия — «Когда вы падаете», так как сознаю, что в действительности мы все время от времени грешим. Существует лишь один совершенный Человек. Конечно, мы сделаем основной упор на сексуальном грехе, но то, что будет сказано, не может быть ограничено только сексуальным грехом, в который вовлечен другой человек; все это применимо и к случаям, когда человек связан с порнографией, предается мастурбации или просто не может преодолеть похоть.

То, что сказано ниже, основано на моем собственном опыте, на опыте Гарри и на том, что я видел в жизни других людей, которым мне приходилось служить.

Тип ситуации, к которому мы обратимся, похож на случай Гарри; это ситуация, когда человек делал успехи и добился в своей жизни определенных побед, а затем, к своему великому разочарованию, упал.

Когда происходит сексуальное падение, в ответ человек обычно реагирует как правильным, так и неправильным образом. Если он достаточно зрелый христианин и был близок к Господу, то обычно правильная реакция берет вверх над неправильной. Но рассмотрим оба типа реакции.

Неприемлемая реакция

Когда человек вроде Гарри ведет себя осмотрительно на протяжении 3 лет — или 3 месяцев, если уж на то пошло, — а потом уступает тому искушению, которое, как он полагал, уже осталось позади, то возникает ряд типичных негативных реакций:

1. Разочарование в своих достижениях, запятнанных грехом. «Я все делал так хорошо, и вот теперь я выбросил все это на ветер». Человек убежден, что все то положительное, что было достигнуто за прошедшие месяцы или годы, перечеркнуто, и теперь он (или она) должны начинать все сначала. Это вовсе не так. На протяжении этого времени послушания Бог совершал Свою работу, были достигнуты определенные изменения. Одна минута слабости не сводит на нет месяцы и годы успеха.

Это разочарование может выявить гордыню в человеке, ведущем эту борьбу. Возможно, в глубине сердца некий голос говорит: «Я слишком хороший, чтобы со мной такое могло приключиться». Или же достигнутое воздержание становится предметом гордости, а не благодарения.

2. Привлечение психологии для самооправдания. После того, как отчаяние стихает, люди порой начинают искать причины, по которым они поступили именно так, как они поступили. В этом нет ничего плохого, до тех пор, пока такой анализ не превращается в оправдание своего

греха. Обычно это превращается в своего рода ловушку и делает нас особо уязвимыми для греха. Однако причиной этого становится не сам анализ, а темнота, обитающая в нашем сердце.

3. Бегство от источников помощи. Снова и снова мы убеждаемся, что когда кто-нибудь перестает посещать одну из наших групп и/или перестает ходить в церковь, то это обусловлено тем, что человек впал в сексуальный грех. Какая жестокая ирония! В тот момент, когда они больше всего нуждаются в помощи и в Теле Христовом, они бегут прочь. Иногда причиной этого становится стыд, иногда ощущение лицемерия. Гораздо хуже, если это может значить, что они бегут от Бога, поскольку не в силах вынести то обличение, которое ощущают в Его присутствии.

4. Использование падения для оправдания дальнейших грехов. Это связано с тем, что говорилось в первом пункте — «Что ж, все, что было достигнуто, улетучилось, в таком случае я могу пройти весь путь греха до конца». Бывает также, что у человека возникает чувство, что поскольку им все равно предстоит пройти покаяние и очищение, то пока можно позволить себе немного развлечься, а потом уж исповедаться и со всем этим разобраться. Это объясняет человеческую тенденцию идти на поводу у похоти. Опять же заметим: это показывает, что все внимание человека в действительности было обращено к собственным «грандиозным» достижениям, а не к тому, что его грех ранит Господа.

5. «Бог должен испытывать ко мне полное отвращение». Человек видит все, что Господь делал для него, ту помощь, которую Он ему оказывал, и поэтому чувствует себя так, словно швырнул это все Богу в лицо. Как Бог может любить его (или ее) после того, что случилось? На самом деле, Бог всегда прекрасно знал, что человек способен на подобное, но Он все равно продолжает его любить.

Каждая из рассмотренных нами реакций предоставляет врагу великолепную возможность достичь своей величайшей цели — вбить клин в отношения между нами и Богом. Сатана гораздо больше заинтересован в том, чтобы отвлечь нас от Бога, нежели вовлечь нас в сексуальный грех. Грех является для него просто средством для исполнения более дьявольского замысла. Именно поэтому наша реакция на наши падения так важна.

Правильная реакция

Есть много способов адекватной реакции на наше падение. Вот некоторые из них:

1. Позволь своему горю отступить перед печалью оттого, что ты огорчил Господа. Горе — это вполне естественная реакция, когда мы согрешаем. Мы призваны иметь сокрушенное сердце. Но наше горе и сокрушение должны отступить перед фактом, что мы ранили Того, Кто любит нас. Иногда после того как я согрешил, я представляю себя поднимающимся ко Кресту и возлагающим свои грехи на плечи Иисуса, тем самым увеличивая бремя, гнетущее Его тело. «Тебе, Тебе единому согрешил я» (Пс. 50:4). Осознание этого является истинным сожалением о наших грехах, а не просто досадой из-за того, что мы позволили себе упасть.

2. Исповедуй грех перед Богом и людьми. Не задерживайся на постаменте вашего горя. Твое уныние не является оплатой за твои грехи. За них уже заплатил Иисус. Признав свой грех, исповедуй его тотчас же и до конца Богу и кому-нибудь еще: вашему супругу, вашему пастору, ответственному за вас человеку, лидеру вашей группы.

Исповедание другому человеку может дать потрясающие результаты. Один мой знакомый церковный служитель недавно пережил, впервые в своей жизни, сексуальное падение. Менее,

чем через 24 часа после этого он исповедался в случившемся своей жене и своему наставнику в церкви. Последствия, хотя и не безболезненные, были удивительны. Служитель и его жена стали общаться друг с другом совершенно на ином уровне, гораздо более глубоком, нежели когда-либо прежде. Его духовный руководитель, хотя и отстранил его от исполнения его обязанностей в церкви на какое-то время, но также оказывал ему духовную поддержку. Человек оказался перед необходимостью разобраться с вещами, которые он подавлял в себе годами. Ничего этого может и не произойти, если ты не исповедуешь свой грех людям.

3. Пусть твоя исповедь и покаяние станут примирением с Господом. Нет, мы вовсе не должны умножать грех, чтобы получить больше благодати (Рим. 6:1), но я обнаружил, что более всего я переживаю Божью любовь и милость тогда, когда исповедую пред Ним свой грех. Это излияние Его благодати становится мощным стимулом для того, чтобы не грешить снова.

4. Не прекращайте посещать богослужения и собраний вашей группы. Не переставайте ходить в церковь. Не содействуйте победе сатаны.

5. Пусть падение будет камнем преткновения, но не окончательного падения. «Хотя я упал, но не разбился» (Пс. 37:24). Я видел многих, кто после долгого периода праведной жизни впадали в грех и после этого осознавали всю омерзительность этого греха. Они обнаруживали, что это вовсе не то, чего они желают, и этот конкретный грех становился последним гвоздем в крышке гроба их старой жизни.

В Послании к Римлянам 8:28 апостол описывает, как нужно вести себя в подобных ситуациях. Господь может осуществлять Свою работу в нас несмотря ни на что, если только мы любим Его и стремимся жить согласно Его воле.

Никогда не отчаивайтесь.

Быть мужчиной без нарциссизма

В мужской гомосексуальности зачастую присутствует значительная доля нарциссизма. Для того, чтобы достичь изменений и возрасти в мужественности, требуется сфокусировать внимание на собственной личности, что может быть чревато нарциссизмом. Однако есть способ не только противостоять этой тенденции, но и уменьшить нашу самовлюбленность в процессе того, как Господь нас исцеляет.

Человек наиболее гармоничен и привлекателен, когда его интересы обращены вовне, а не сосредоточены на себе. Такой человек обращен к миру, к окружающим, и, будем надеяться, к Богу. Мир для него представляется чем-то, что надо преодолеть, и в то же время тем, чем надо насладиться. Отсутствие в человеке заикленности на себе привлекает к нему других.

Ощущая дефицит мужественности, мы слишком поглощены собой, так как излишне сконцентрированы на собственных недостатках. Мы охвачены чрезмерной рефлексией по поводу своего внешнего вида, того, как нас воспринимают окружающие, как мы выглядим в сравнении с другими людьми.

В этом отношении мы мало отличаемся от юношей, пытающихся доказать свою мужественность. Но в юности такое поведение является нормальной ступенью в развитии, столь естественной, что ее рассматривают как желанную, даже внушающую любовь.

К сожалению, создается впечатление, что многие мужчины, даже не имеющие никакого отношения к гомосексуальности, так и не смогли миновать эту стадию. Они постоянно

ощущают потребность доказывать собственную мужественность себе и окружающим и гонятся за любыми внешними проявлениями, которые могут продемонстрировать, что они истинные мужчины, такими как бодибилдинг, беспорядочные сексуальные связи, излишне агрессивное поведение. Они полностью сосредоточены на самих себе. Одним словом, они нарцисстичны.

Главное отличие гомосексуала от нарцисстичного гетеросексуала заключается в том, то на каком-то этапе гомосексуал отказался от достижения собственной мужественности; он старается восполнить ее за счет других. Нарцисстичный гетеросексуал не отказывается от нее, он настроен всячески доказывать свою мужественность. Но уже сам по себе тот факт, что он придает такое большое значение ее внешним проявлениям, обрекает его на вечную незрелость.

Как же тем из нас, кто решил избавиться от гомосексуальности и стать мужчиной в истинном значении этого слова, избежать ловушки нарциссизма?

Начнем с того, что зачастую гомосексуал и так достаточно нарцисстичен. Типичная для гомосексуала щепетильность в отношении своего внешнего вида — ухоженность, манера одеваться, — часто его выдает. Один человек из нашего служения рассказывал, как его друг признался ему: «Да я всегда знал, что ты голубой. Это видно по твоим вещам».

Но как же мы можем исследовать и оценить самих себя, — а эти шаги необходимы, если мы и в самом деле желаем измениться, — избежав при этом постоянной или даже усиливающейся поглощенности собой?

Это трудно, но возможно.

Я нашел ответ в словах одного новичка из нашего служения, который сказал: «Мужественность — это нечто, что мы отдаем».

Мы возрастаем как мужчины, когда воспринимаем нашу мужественность как нечто, что должно быть обращено на благо других. Когда мы стремимся быть мужественными для того, чтобы защищать, помогать и служить тем, кто вокруг нас, обеспечивать их безопасность и защиту, — мы возрастаем как мужчины. Именно помощь и поддержка, которую мы оказываем другим людям, наше служение им развивают нашу мужественность.

Активной участницей одного из наших женских служений является женщина, полностью разбитая церебральным параличом. Когда я навещал это служение, то видел, как один мужчина постоянно помогал ей, вынося ее из машины и усаживая ее в машину, переноса из инвалидного кресла на диван и обратно. Его мужественность чудесным образом проявлялась через его помощь, его служение другим.

В книге «И оркестр заиграл» есть прекрасная иллюстрация тому, о чем мы говорим, хотя ее автор-гей, Рэнди Шилтс, возможно, и не осознал, что же именно он изобразил.

Гомосексуалист, очень мягкий и пассивный по своей натуре, заболевает СПИДом. Человеком, который заботится о нем в последние месяцы его жизни, становится уверенная, напористая женщина-лесбиянка. Они являются близкими друзьями; в действительности, очень скоро становится очевидно, что они искренне любят друг друга. По мере того, как мужчина ослабевает, его жесткая подруга становится все более нежной и хрупкой. Кажется, что ее сила сходит на нет, тогда как возрастает ее любовь к умирающему. И чем уязвимей она становится, тем он, со своей стороны, становится сильнее. Желая защитить ее хрупкое сердце, он делается сильнее и сильнее.

То, что изобразил Рэнди Шилтс, и было формирование мужчины (и женщины).

На конференциях «Исхода», вплоть до последних нескольких лет, по пятницам перед заключительным банкетом мы устраивали вечер, на котором парикмахеры, по большей части мужчины, делали прически и макияж женщинам, для многих из которых подобное переживание собственной женственности было очень целительным. Наблюдая за тем, как эти мужчины нежно и чутко служили им, я всегда сознавал, что являюсь свидетелем прекрасного проявления подлинной мужской силы.

Иисус был стопроцентным мужчиной. Ему никогда не было нужды это доказывать, но это было очевидно. Когда Он тепло разговаривал с женщиной у колодца, вступался за женщину, уличенную в прелюбодеянии, мягко подтрунивал над Своей Матерью, настаивавшей, чтобы Он предпринял что-нибудь на свадьбе в Кане, где закончилось все вино; когда Он брал на руки маленьких детей, — Он излучал мужественность. Омыв ноги ученикам, Он подал тем, кого избрал Своими последователями, пример мужской силы, направленной на служение другим.

Если бы я занимался рекламой, то один образ я использовал бы при каждой возможности, поскольку он способен привлечь внимание любого, будь то мужчина, женщина или ребенок. Это картинка молодого мужчины, идущего по тропинке и ведущего за руку только начинающего ходить малыша, двух-трех-летнего мальчика или девочку. Этот образ символизирует мужскую силу, обращенную на поддержку и защиту тех, кто намного меньше и слабее.

Было бы замечательно, если бы мы могли просто «быть» мужчинами, но для многих из нас это невозможно из-за нашего прошлого. Возможно, в рамках нашей культуры, ни один мужчина не способен быть мужчиной неосознанно. Но существует способ не дать нашей саморефлексии перерасти в нарциссизм. Мы сможем оградить себя от этой опасности, если будем руководствоваться принципом, согласно которому наша мужественность — это нечто, что мы должны отдавать; нечто, вложенное в нас Богом, чтобы мы могли благословить этим других.

Почему так мало чудесных исцелений?

Почему Бог мгновенно не исцеляет всех нас от нашей гомосексуальности?

Мог бы.

Хотелось бы, чтобы Он это сделал; мы просим Его об этом.

Ведь мы просим об освобождении от того, что Он ненавидит, — освобождении от могущественного влечения к поведению, которое Он называет греховным.

Мой ответ — ответ, который я также слышал много раз от других, — заключается в том, что гомосексуальность это лишь симптом, а Бог не хочет убирать только симптомы. Он хочет разрешить более глубокие наши проблемы. Парадоксальность этой борьбы с гомосексуальностью в том, что она побуждает нас полностью открыться Господу, чтобы Он мог изменить нас гораздо глубже, нежели просто разобраться с нашей гомосексуальностью.

Хотя частично это и так, я считаю, что это не исчерпывающий ответ.

Предположим, корни мужской гомосексуальности кроются в ненависти к насильнику, в решении всегда восполнять свои нужды любой ценой или в презрении к своему отцу. Разве Бог не может побудить простить своего обидчика, разрушить ярмо самодостаточности и привести к покаянию в своем отношении к отцу, — и все это от всего сердца? Я думаю, Он мог бы. Он Бог,

и Он способен совершать чудеса так, как сочтет нужным.

Я видел слабые стороны такого ответа. Вместе с тем я убежден, что ответ важен, поскольку этот вопрос отражает подлинную боль многих борющихся с гомосексуальностью, и поэтому в молитве я искал иных ответов. Я получил три ответа, и они вселяют в меня радость. Один связан с природой Бога и реальностью, другой — с нашими взаимоотношениями с Господом, а третий — с тем, как Он видит наши отношения друг с другом. Позвольте мне поделиться ими с вами.

Первый ответ очень прост. Предстоит ли нам исцелиться мгновенно сегодня же, или же мы будем исцеляться постепенно на протяжении следующих 20 лет, — едва ли это имеет значение в контексте вечности. С точки зрения вечной перспективы, наш краткий жизненный путь на этой земле не столь важен. Именно эта перспектива позволила апостолу Павлу сказать «все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего». Я верю, что Бог хочет, чтобы мы видели эту вечную перспективу, и наша борьба в этом мире подводила нас к более реалистичному взгляду на жизнь — взгляду с точки зрения вечности.

Второй ответ касается наших отношений с Богом. Он желает общаться с нами, и, поскольку мы живем во времени, Его взаимоотношения с нами также должны протекать во времени. Природа чудесного исцеления такова, что оно совершается вне времени. Для Бога воздействовать на нас вне времени значит изменить характер Своих отношений с нами. Хотя чудесное исцеление и вносит свой вклад в созидание наших взаимоотношений с Ним, но это отнюдь не единственный способ, которым мы можем ощущать Его заботу.

В моей жизни перед Господом именно моя борьба и мои проблемы обычно ставили меня на колени и заставляли наиболее глубоко и искренне искать Его. В чем-то я Его очень хорошо знаю, поскольку сам пережил чудесное исцеление сексуальной составляющей моих гомосексуальных влечений 17 лет назад. Однако у меня была возможность узнать Его и с других сторон, и, как мне кажется, даже более близко, благодаря тем трудностям и проблемам, которые с тех пор обнаруживались. В течение многих лет борьбы с гневом, критицизмом и склонностью к самозащите защитная броня постепенно спадала с моего сердца, снимался тот защитный слой, что удерживал меня от более полного и истинного познания Бога.

Я убежден, что третья причина, по которой Бог редко исцеляет кого-то от гомосексуальности мгновенно, связана с общиной — с тем, о чем мы, христиане, не слишком много думаем. Обычно Бог исцеляет внутри общины верующих. В большинстве случаев Он ждет, что мы, Тело Христово на земле, станем проводниками Его исцеления. Это так, независимо от того, является ли исцеление быстрым в ответ на возложение рук и помазание маслом через священников или старейшин, или происходит постепенно, через любовь и назидание, получаемое от братьев-христиан. В каком-то смысле, Господь подает больше благословений именно тогда, когда исцеление происходит постепенно, через общину.

Вы когда-нибудь задавались вопросом, почему приходим в этот мир младенцами — беспомощные, пронзительно кричащие, нуждающиеся заботе? Замысел Божий о каждом из нас был и остается неизменным; он предусматривает, что мы будем расти и развиваться, учиться и переживать любовь через других. За исключением Адама и Евы (и они не слишком преуспели), — Он не сотворил нас полностью сформированными, образованными взрослыми с самого рождения. Он задумывал общество, в котором один заботится о другом.

Кто в христианской семье обычно получает большее благословение от воспитательного процесса — ребенок или родители? Побывав в обеих ролях, могу заверить вас, что родители. Если я служу вам, когда вы испытываете эмоциональную или физическую боль, то кто

получает большее благословение, вы или я? Я убежден, что я.

Исцеление гомосексуала, как и большинство исцелений, обычно будут происходить в среде верующих. Таким образом, благословение получает не только человек, проходящий эту борьбу; оно изливаются на всех, кого Бог использовал в процессе исцеления. Бог прославляется перед всей общиной, и так благословляется и создается Церковь.

Бог творит нечто большее, нежели просто совершенные взаимоотношения между Ним и мною; Он утверждает свое Царство. Это Царство исполнится с воцарением Христа над всем творением; а тем временем Он готовит граждан для этого Царства. И как один из способов тому Он учит нас служить друг другу в общине.

Исцеление гомосексуальности мужчин или женщин дает другим христианам замечательную возможность получить благословение от Бога и расти внутренне. Совершая Евхаристию, участвуя в ходатайственных молитвах, наставляя других, просто даря свою дружбу, каждый верующий может занять свое место в замысле Божиим. Если ты станешь участником этого, то получишь Божие благословение, будет созидаться все Тело, и будет прославлен Бог.

Мгновенные исцеления подтверждает величие Бога; это знак, в котором мы нуждаемся. Однако постепенное исцеление через Тело Христово дает нам даже больше. Оно являет нам реальность присутствия Иисуса среди нас даже более очевидно, чем чудеса.

Исцеление и рост: дух контроля

Алан и Вилла Медингер

Отказ от самоконтроля и самозащиты — пугающий шаг для того, кто был глубоко травмирован. Его можно осуществить только силой Иисуса Христа, Его Духом, живущим в нас.

«Я чувствовала себя, как раненое животное, зажатое в угол врагом. Все, что я могла, — это пытаться ударить, принять угрожающую позу и яростно кричать в надежде, что испугаю его». Во время одной из встреч молодая дама выражала — может быть, более ясно, чем всегда, — чувства, которые доминировали в ее жизни и были основным фактором в ее лесбиянстве. Эта молодая женщина преодолела лесбиянство. Она освободилась и уже не была тем раненым животным, которое отчаянно пыталось защитить себя. Грустно, но ее случай — одно из счастливых исключений.

Не секрет, что служения вроде «Regeneration» менее успешны в помощи женщинам, чем мужчинам. Обычно женщина-христианка, борющаяся с лесбиянством, приходит к нам с желанием предать свою жизнь Богу. Она хочет освободиться от сексуальных и созависимых отношений с другими женщинами, избавиться от идолопоклонства. В большинстве своем женщины успешно с этим справляются, но на этом и останавливаются. Они чувствуют, что освободились от греха, и это угодно Богу. И, вместе с тем, они не таковы, какими должны быть. Каковы же они?

Их отношения, как с мужчинами, так и с женщинами, все еще не столь свободны, как хотел бы Бог. Снаружи сильные и уверенные, внутри они — «испуганные кролики». С опасностями вокруг себя они справляются с помощью самоконтроля.

Нетрудно проследить, откуда тянутся корни этой потребности в самоконтроле. Эти женщины были глубоко травмированы — обычно мужчинами. Опыт насилия — сексуального,

физического или эмоционального — глубоко ранил их. Иногда насилию подвергалась их мать, которая пассивно страдала в руках их отца, и у них развилось презрение к женственности, которую они ощущали как прирожденную слабость. Какой бы ни была причина, глубокий страх вынудил их к самозащите любой ценой, как к физической, так и эмоциональной.

То, что источник их уязвимости — в отношениях с мужчинами, не удивительно. Все женщины из-за большей физической силы мужчин и падшести человеческой природы являются потенциальными жертвами мужского контроля и доминирования. Предельное выражение этого — сексуальное насилие, но вокруг нас также достаточно и других форм насилия. Господь предсказал это в проклятии Еве: «К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт.3,16). По нашим наблюдениям, корни лесбиянства лежат в тяжелых травмах, следствием которых у большинства женщин является страх, который сильно влияет на все аспекты жизни. Безопасность приравнивается к контролю.

Используя выражение «дух контроля», мы хотим передать либо реальное демоническое присутствие, либо глубоко устоявшийся образ жизни. Дух контроля наиболее очевиден в отношении женщин-лесбиянок к мужчинам. Но он также переносится и на отношения с другими женщинами. Большинство приходящих к нам женщин рассказывают истории про сильно контролируемые отношения. Манипуляция, ревность, созависимость — все это характерно для таких отношений.

Большие эмоциональные потребности, вытекающие из такой женской травмированности, могут привести к попытке восполнять их, контролируя другую женщину. Это обычная форма человеческого поведения. Всякий раз, как действие, направленное на удовлетворение основных человеческих нужд (безопасности, любви и т. п.), остается безответным, это действие может становиться все более и более маниакальным.

Стремление все держать под контролем — это одна из основных, центральных проблем гомосексуальности вообще, а не только лесбиянства. Потребность очень сильна, но, зная только один способ ее удовлетворить, в случае неудачи мы стараемся все больше и больше. Поэтому решимость обрести контроль — это стремление к безопасности и надежной защите от повторного травмирования.

Потребность в контроле у лесбиянок (и др. женщин) часто выражена в жизненном правиле, которое звучит примерно так: «Я должна контролировать, никто больше мне не поможет; если я перестану все контролировать, я погибну». Это печально, но в прошлом могло быть так, что много раз она кричала о помощи, и никто не ответил.

Как тут быть? Как женщина может отказаться от контроля, когда она уверена, что не может сделать этого?

Прежде всего, как наставники или как преодолевающие, мы должны честно признать глубину проблемы — и верить, что Господь тоже ее видит. Мы убеждены, что Бог, который видит наше сердце и знает глубину наших страхов, не позволит нам остаться опустошенными. Он не позволит нам отказаться от контролирования, пока мы не готовы к этому.

Иисус внимательно и трепетно относится к нашей глубокой уязвимости. Его защита женщины, пойманной на прелюбодеянии, Его терпение и неосуждение по отношению к самарянке у колодца, Его плач у гроба Лазаря вместе со скорбевшими близкими Марфой и Марией, — все это показывает Его любовь и нежность по отношению к нам. Это и есть отправная точка на пути к тому, чтобы быть самими собой, старт, чтобы соприкоснуться с сердцем Иисусовым.

В Иисусе мы видим мужчину. И хотя женщина-христианка знает, что Он был мужчиной, свободным от греха и никогда не смог бы причинить ей боль, ей надо проделать долгий путь из глубины своего раненого сердца, чтобы принять эту истину. Эмоционально и психологически очень трудно поверить даже Иисусу. Но Он может помочь преодолеть это. Он удивительно терпелив в завоевании доверия сердца.

Таким образом, первый шаг в освобождении от духа контроля — углублять свои отношения с Иисусом, постепенно открывая в Нем друга, защитника и даже супруга. Устремляясь к Нему, и по возможности не заикливаясь на своих проблемах, женщина научается доверять, по крайней мере, одному мужчине — Иисусу.

Кажется логичным, чтобы следующим шагом было перенесение этого доверия на «безопасного» мужчину или, возможно, даже женщину. Но это не так. В уме и даже в сердце мы можем ощущать себя с Иисусом как с абсолютно надежным, верным защитником, но это не приведет к доверию окружающим, пока не случится еще кое-что. Дух контроля должен умереть, вернее, нужно позволить Иисусу уничтожить его.

Бог не попросит нас об этом до тех пор, пока мы не будем готовы. Готовность придет через некоторое время, когда мы реально увидим, что Он идет рядом с нами во тьму наших глубочайших страхов.

Эта смерть, как и все смерти, будет ужасна, особенно в предчувствиях. Решиться дать духу контроля умереть — значит, сказать Богу: «Если Ты хочешь, чтобы я была раненой, я буду раненой; если Ты хочешь, чтобы я терпела насилие, я буду его терпеть; если Ты хочешь, чтобы меня покинули, я буду покинутой». Положиться можно будет только на благодать и верность Бога.

Умереть для контроля — значит, умереть для самозащиты. Это будет больно, и девушка, решившаяся на это, возможно, будет вынуждена проверять любовь Бога снова и снова. Но через свои падения и Божью верность она узнает из опыта, что ее старый путь был просто как разбитый сосуд, в котором не могло быть воды. Иисус принес живую воду.

Вот как Бог обращается ко всему человечеству в книге пророка Иеремии, 17, 5–8:

«Так говорит Господь: Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа. Он будет как вереск в пустыне и не увидит, когда придет доброе, и поселится в местах знойных в степи, на земле бесплодной, необитаемой.

Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование — Господь. Ибо он будет, как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод».

Умереть для контролирования — шаг, который многие не решатся сделать. Фактически две других события должны произойти во внутреннем мире женщины, прежде чем она позволит Богу убить этот дух: сначала понадобится смерть лукавства и несмирения. Прочтем следующие строки у Иеремии: *«Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено»* (Иер.17, 9). Мы можем бесконечно объяснять, почему старые способы отношения ко всему хороши, и цепляться за них, но это неправильно.

Прежде всего, старый способ означает, что мы полагаемся на себя, а не на Бога, а это греховно по сути. Во-вторых, правильные отношения со Христом предполагают сосредоточенность не на

том, что мы не делаем, а на том, кем Он хочет, чтобы мы стали. Согласно Его правде, женщина должна радоваться своей женственности. Освобожденная Христом, она получает способность к отношениям как с мужчинами, так и с женщинами. Господь хочет, чтобы мы жили с сознанием того, что «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин.4, 18). Если мы стремимся к осознанию этого, — значит, мы истинно послушны Ему.

Второе, что должно умереть, прежде чем стремление к контролю капитулирует перед Богом, — это несмирение. Некоторые женщины даже не попытаются понять, о чем говорится в этой статье, что Господь говорит им через других людей, — из-за духа сопротивления, несмирения. Они могут утверждать, что они лучше останутся в старой тюрьме, чем подвергнутся риску испытать новую боль.

Если бы все на этом кончалось, это было бы приемлемо, но на этом все не кончается. Бог зовет нас дальше. Иисус предлагает быть Самому нашим защитником. Сказать Ему «нет» — сказать «нет» Его любви и вообще любви как таковой, потому что сердце, защищающее само себя, не может любить. Сказать Ему «нет» — сказать «нет» самой жизни, жизни, которую Он предлагает. Это значит быть глиной, которая говорит горшечнику, чем она будет. Таково несмирение. И это — грех.

Мысль о жизни без контроля и самозащиты вызывает священный ужас у человека, который был глубоко ранен. Это возможно только силой Иисуса Христа, Его Духом, живущим в нас. Отказ от самоконтроля может даже лишить человека силы. Но мы верим в то, что Бог верен, и Его обетования поддержки истинны. В псалме 106, 4-7 написано:

«Они блуждали в пустыне по безлюдному пути, и не находили населенного города; терпели голод и жажду, душа их истаявала в них. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их, и повел их прямым путем, чтобы они шли к населенному городу. Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Ибо Он насытил душу жаждущую, и душу алчущую исполнил благами».

Бог добивается нашего согласия до тех пор, пока мы не сможем Ему поверить, а затем Он зовет нас вперед — к свободе и истинному «я» женщины или мужчины. Тогда Он поселит нас в «населенном городе». Это — вопрос изменения жизни.

Некоторым это удается. Молодая женщина, которая чувствовала себя животным, загнанным в угол, после нескольких лет в «Regeneration» и консультирования оказалась перед этим выбором. В конце концов, она позволила Богу убить этот дух самоконтроля и стала свободна. Вскоре случилось нечто, что вынудило ее пойти на один из самых ужасных рисков. Она полюбила и доверила свое сердце кому-то другому. Сейчас она замужем, и уже мама двоих маленьких детей.

Цель нашей жизни не сводима к супружеству. Цель — это послушание, стать тем, кем Бог нас создал. И если мы послушны, жизнь раскрывается перед нами, и чудеса становятся возможны. Наши попытки самостоятельно контролировать свою жизнь суживают нас и ограничивают. Послушанием Ему для нас открываются свобода и изобилие.

От изоляции к дружбе и близости

Гомосексуализм представляет собой проблему взаимоотношений. В процессе исцеления сначала выстраиваются наши отношения с Иисусом Христом, но сразу же вслед за этим возникает потребность учиться выстраивать здоровые отношения с другими людьми одного с нами пола. Мы должны распознать препятствия, которые удерживали нас от таких отношений,

научиться проводить различие между дружбой и близостью и осознать, каковы же наши потребности в той и другой области.

Если доктор Билл Консиглио прав, и гомосексуализм часто начинается с низкой самооценки, тогда многие гомосексуалисты, благодаря своей убежденности в том, что они мало интересны или желанны для других людей, вполне соответствуют определению эмоционально изолированных людей.

По мнению Элизабет Моберли, критический элемент в развитии гомосексуализма — отдаленность от родителя одного с ребенком пола, которая вызывает оборонительное отчуждение, и потому многие гомосексуалисты в раннем возрасте обнаружили эффективный способ, который может предохранить их от эмоциональной травмы, — бегство в отчужденность.

Многие из нас полагают, что гомосексуализм представляет собой, по сути, две проблемы: проблему идентичности и проблему взаимоотношений. Конечно, эти две проблемы в какой-то мере пересекаются (наше восприятие собственной личности в определенной степени является результатом наших отношений с окружающими), но на остальных уровнях эти две проблемы должны рассматриваться отдельно.

Проблема взаимоотношений имеет две стороны: недостаток взаимоотношений и неправильные отношения. Конечно, наша врожденная потребность в здоровых продуктивных отношениях, и наша неспособность их устанавливать приводят к искаженным взаимоотношениям. Борьба по преодолению гомосексуализма является сражением со склонностью к греховным и нездоровым сексуальным и эмоциональным отношениям и обучением здоровому и правильному общению.

Недавно Брюс МакКатчен рассказывал о книге «Ложная близость», которую я считаю ценным пособием, как для нас, так и для тех людей, которым мы несем служение. Одним из основных авторских положений является утверждение, что человек с пагубными сексуальными привычками пытается использовать секс как заменитель близости. Блокированный от истинной близости глубоко внедренными в сознание схемами самообороны человек с сексуальными проблемами стремится к сексуальному контакту или к фантазиям, которые могут временно заполнять пустоту, вызванную недостатком реальной близости. Я согласен с автором, но полагаю, что на более глубинном уровне гомосексуалист или человек с сексуальными проблемами пытается использовать секс как замену взаимоотношениям. Кроме того, я полагаю, что, вдохновляя того, кто борется с этими проблемами, искать близости без первоначальной работы над взаимоотношениями, мы форсируем естественный ход процесса и, в результате, зачастую не достигаем ни того, ни другого. Рискну заметить, что, по сути, за исключением брака, взаимоотношения более важны, нежели чем близость. Я говорю это, основываясь на моих наблюдениях, что среди одиноких людей лишь немногие способны нормально существовать, вообще игнорируя какие-либо отношения, но я также видел многих, кто не имеет никого, с кем бы у них существовали отношения близости, и, тем не менее, их жизнь протекает вполне неплохо.

Я использую термин взаимоотношения, чтобы описать состояние между двумя людьми или в группе людей, которых объединяет нечто важное. И в этом смысле, думаю, это более сильное слово, нежели дружба, которая может подразумевать взаимное удовольствие от общения друг с другом, но не обязательно включает в себя аспект эмоциональной привязанности.

С другой стороны, взаимоотношения могут восполнять важные эмоциональные потребности, но не включать в себя полную открытость, честность и уязвимость, необходимые для подлинной близости.

Давайте вначале посмотрим, что же представляют собой взаимоотношения. После этого мы рассмотрим их отличие от близости, и затем обратимся к проблемам эмоциональной изоляции и путях их разрешения для человека, стоящего на пути преодоления гомосексуализма.

Каковы же отличительные черты необходимых нам отношений? Рассматривая проблемы эмоционально изолированных людей, зададимся вопросом: что во взаимоотношениях можно определить как те ключевые моменты, которые способны удовлетворить фундаментальные потребности, и недостаток которых может привести к искаженным сексуальным или эмоциональным отношениям?

Прежде всего, серьезные, значимые отношения добровольны. Мы можем работать в переполненном офисе или жить в большой семье и, несмотря на это, оставаться страшно одинокими. Физическое сосуществование с другими людьми не является залогом подлинного общения. Мы должны выбрать быть с этими людьми, а они — сделать аналогичный выбор в отношении нас.

Во-вторых, в таких отношениях присутствуют общие интересы, цели, или ценности и ожидания, а не взаимные потребности. Отношения, которые основаны на стремлении удовлетворить наши внутренние потребности за счет другой стороны, имеют тенденцию формировать взаимную зависимость друг от друга, и будут истощать нас. Отношения же, строящиеся на основании общих интересов, целей и надежд, направлены вовне и ведут к радости совместных открытий и переживаний. Это придает им живительную силу

Это подводит нас к третьей особенности значимых взаимоотношений: они доставляют нам радость. Я наслаждаюсь тем, что мы делаем вместе, и мне нравится находиться рядом с тобой. За исключением этих трех элементов наши взаимоотношения могут обретать различные формы. Участвующие в них люди могут быть во многом схожи, а могут дополнять друг друга. Они могут быть примерно одного возраста или принадлежать к разным поколениям. Хотя, существует большая вероятность, что они возникнут между двумя людьми одного пола, но и это не всегда так. В них могут быть вовлечена небольшая группа — больше чем только два человека...

Чем же таким обладают близкие отношения и чего не имеет тот тип дружбы, который описан выше? В самых общих чертах, их отличает элемент подлинного знания друг друга, более глубокий уровень честности и открытости, и, как следствие, более высокий уровень доверия.

Вы на самом деле меня знаете, и вы принимаете меня, так что я могу ожидать, что вы всегда будете находиться рядом со мной. Очевидно, что подобная глубина приносит особое вознаграждение, которое отсутствует в других взаимоотношениях.

Но искать близости, не позволяя ей естественным образом развиваться из дружбы, значит повторять на эмоциональном уровне, что мы уже сделали на физическом уровне. Мы настолько изголодались по общению, что бросаемся с головой в наиболее интенсивные отношения, какие только можем получить, будь то отношения физические или эмоциональные. В таком случае, мы встаем на путь разрушения, отправляясь ли вместе в постель, или начиная выкладывать друг другу наши самые глубокие, самые темные тайны. Такие потребительские, сосредоточенные на нашей нужде в общении отношения почти всегда обречены на провал

Между мужчинами процесс эволюции от дружбы до более глубоких отношений, как кажется, протекает более естественно, нежели у женщин. Прежде всего, мужчины, поскольку они по природе своей более склонны фокусироваться на окружающем мире, тяготеют к тому, чтобы строить свои отношения на основе общих интересов и надежд. Кроме того, из-за меньшей

ориентации на вербальное выражение, у них меньше склонности (а, возможно, и потребности) в разговорах по душам. Таким образом, отношения создаются со временем, так что, когда возникает реальная нужда, мы знаем, к кому можем обратиться. Мужчины могут возрастать в дружеских взаимоотношениях на протяжении ряда лет, до того как эта близость будет выражена словесно.

У меня есть пара таких друзей. Один из них был моим другом 20 лет, и я не думаю, что мы когда-либо побеседовали по душам, и на самом деле мы не настолько уж часто и виделись. Тем не менее, я уверен в этом, мы оба прекрасно знали о той связи, которая между нами существовала. Когда я потерял работу, он тотчас же оказался рядом, и его присутствие было абсолютно естественной вещью, результатом той невысказанной связи, которая укреплялась между нами в течение ряда лет. Несколькими годами позже, когда он оказался в сложной ситуации очень личного характера, я находился рядом с ним. Годы сформировали доверие, сделали возможными честность и открытость, хотя оно никогда не подтверждалось какими-то словами.

Как всем хорошо известно, у женщин совершенно иная тактика общения, как из-за большей предрасположенности к вербализации, так и благодаря интуиции, которая позволяет им понимать других людей на глубоком уровне гораздо более охотно, нежели это делают мужчины. Поэтому, когда женщина испытывает потребность в общении, ей надлежит сознательно сдерживать себя, а не бросаться в отношения с преувеличенными ожиданиями. Подобные ожидания редко осуществляются и зачастую отпугивают людей. Мы сталкиваемся с этим в нашем служении постоянно.

Если мы, в нашем служении людям, преодолевающим гомосексуальность, слишком сильно — и слишком рано — делаем акцент на близости, то мы зачастую подталкиваем мужчин к тому, к чему они еще не готовы, и толкаем женщин на нечто, с чем они пока неспособны справиться. Давайте сделаем небольшой шаг назад.

Теперь давайте поговорим, что же отделяет людей. Что именно нам необходимо преодолеть, чтобы обрести способность вступать во взаимоотношения с людьми и восполнять нашу естественную потребность в общении и установлении отношений?

Прежде всего, это неведение. Мы попросту не осознаем, насколько важны взаимоотношения, или же концентрируемся на браке, как наиболее глубокой форме близости и упускаем из виду потребность в обычном человеческом контакте. Я обнаружил, что когда я начинаю погружаться в самоизоляцию, то лучше всего меня вытаскивают из этого состояние какие-нибудь совместные развлечения с людьми, которые мне нравятся, — намного лучше, нежели поиск причин, отчего я чувствую себя одиноко.

Не так давно у меня был период, когда я чувствовал себя отрезанным от других людей. Как-то вечером мой сын убедил меня и других членов нашей семьи сыграть в Триполи. Не то чтобы я так уж люблю эту игру, но после вечера, который мы провели за одним столом, смеясь и поддразнивая друг друга, я почувствовал себя полностью обновленным. Я не могу объяснить, что же произошло, но точно так же я не могу объяснить и то, что происходит в моем организме, когда я ем по утрам свою овсянку. Я понятия не имею, какое действие оказывают на мое тело рибофлавин и ниацин, но я доверяю специалистам, которые говорят, что эти вещества мне необходимы. И таким же образом я верю в то, что общение с другими людьми, — даже если речь идет просто об игре — каким-то образом оказывает поддержку моей душе.

У христиан в особенности могут возникать подобные проблемы, поскольку они слишком много внимания уделяют тому, чем они занимаются с другими людьми, вместо того, чтобы просто

общаться с людьми, которые им симпатичны.

Гомосексуальность развивается из нашей реакции либо на наши неудовлетворенные эмоциональные потребности на раннем этапе нашей жизни, либо на какую-либо травму — зачастую совращение. По сути, это защитная реакция. «Ты больше не причинишь мне боль» или «я сам способен позаботиться о себе». Мы не осуждаем ребенка, который реагирует таким образом; возможно, данная реакция была для него или для нее единственным способом пережить нанесенную травму. Но если такие реакции становятся нашим способом общения с миром, то они в корне неправильны и греховны. Вдобавок, они ведут нас к отверженности.

Большей частью, нас отгораживает от людей стена своего «Я», которую мы сами возвели в своей жизни, стена, которая нами построена нами, и только нами может быть разрушена. Она может принимать различные формы.

Нас отделяет от людей самозащита. В конечном счете, это стена от близости, на которой написано: «Если кто-нибудь приблизится ко мне, то причинит мне боль». Но зачастую эта стена выстраивается против любых видов взаимоотношений. Никто не отвергнет вас, если вы ни с кем и не пытаетесь завязать отношения. Вас никогда не смогут унижить, если вы и не рискуете что-то сделать.

Нас отгораживает от людей эгоцентризм. Вера в то, что удовлетворение моих собственных нужд настолько важно, что все остальное приобретает второстепенное значение, является гарантированным барьером к нормальным взаимоотношениям. На самом деле, большинство из нас в действительности плохо представляет себе, в чем же мы на самом деле нуждаемся. Те, кто кочуют из церкви в церковь, поскольку не могут найти ту общину, которая бы их насыщала, скорей всего смертельно жаждут взаимоотношений, которых им так недостает. Считая, что им нужно вдохновенное поклонение, сильная проповедь или динамичный хор, они нигде не задерживаются достаточно долго, чтобы завязать взаимоотношения, которые действительно питали бы их и поддерживали.

Жалость к самому себе (самоощажение), которая зачастую идет рука об руку с самозащитой и эгоцентризмом, возможно, сильнее всего остального препятствует нашим отношениям с другими людьми. Моя эмоциональная боль — результат вины окружающих — или Бога. Полнейшая непривлекательность жалости к себе обеспечивает изоляцию человеку, который поглощен ею. Кто же захочет быть другом этакой «черной дыры?».

Самозащита, эгоцентризм и жалость к себе представляют собой греховный способ общения с миром. Они греховны, потому что помещают нас в центр Вселенной, и они являются грехом для христиан, так как проистекают из страха, что мы должны сами защищать себя, будто Божьей защиты не достаточно.

Важнейший шаг к разрушению этой стены — это покаяние. Мы исповедуем перед Богом, что наша самозащита, наш эгоцентризм и наша жалость к себе являются ошибочными путями. Мы должны желать доверять Ему и пытаться жить, сообразуясь с той природой, которой Он наделил нас как свое творение, способное к полноценному общению.

Это рискованный шаг для тех, кто действительно привык жить в самоизоляции. Но он не обязательно должен быть гигантским. Это не прыжок через стену в глубокие интимные отношения, а скорее постепенное удаление из этой стены камня за камнем. Нужно начинать понемногу позволять другим людям входить в мою жизнь, просто начинать радоваться общению с другим человеком.

Сотворив Адама, Бог сказал: «Нехорошо человеку быть одному». Хотя наилучшим решением проблемы одиночества стало сотворение женщины, Бог не остановился на том, что человеку нехорошо просто оставаться без жены. Очевидно, что Бог выразил потребность мужчины и женщины в общении с другими людьми, а не только друг с другом. То, что Он сотворил семью, то, что Он наделил нас различными дарами, тот факт, что в тесном взаимодействии друг с другом мы способны осуществить гораздо больше, нежели по одиночке, — все это верный знак того, что Бог предусмотрел для нас широкий спектр взаимоотношений помимо брака.

Бог дал нам средство к удовлетворению нашей всегдашней потребности в интимности — он дал нам славные близкие отношения с Его Сыном.

А пока, мы можем вырваться из изоляции от других людей, если просто станем искать дружбы. Это может быть нелегким и длительным процессом, но в конце концов дружба станет источником жизни. Дружеские отношения могут вести, а могут и не вести к интимности, но в итоге именно они придадут смысл нашему существованию.

Зрительное возбуждение: исцеление под вопросом?

Мужчины, преодолевающие гомосексуализм, естественно, стремятся к тому, чтобы «стать как все». В своей гетеросексуальности они надеются испытывать сексуальное возбуждение от вида женщин. Но это не всегда получается. Получится ли позже? Что можно сказать об их исцелении, произошло ли оно? Мне бы хотелось ободрить вас, дать положительную перспективу в этом вопросе.

Спустя годы после того, как остались позади практически все мои гомосексуальные предпочтения, и, несмотря на годы счастливых и доставляющих удовольствие сексуальных отношений в браке, одна вещь все же продолжала меня беспокоить. Если, к примеру, привлекательный мужчина и привлекательная женщина вместе входят в комнату, то я сначала обращаю внимание на мужчину. Также я знал, что для меня легко не смотреть на «Playboy» на полке магазина, а вот на «GQ» (журнал для геев) мне не взглянуть было сложнее, он все еще привлекал меня.

В последней встрече нашей миссии участвовали женатые мужчины, преодолевавшие гомосексуализм. Большинство из них считают сексуальные отношения в своем супружестве счастливыми, и, тем не менее, только 1 мужчина из 14 заявил, что ощущает сексуальное возбуждение уже только при виде тела своей жены.

У многих мужчин, возможно, даже у большинства, сексуальное возбуждение возникает чаще всего непосредственно при зрительном контакте. Мы все прекрасно понимаем, что изображение женщины в купальнике на страницах спортивного журнала для мужчин реально не имеет ничего общего с плаванием. Реклама, направленная на мужчин, зачастую изображает полураздетых женщин, тогда как женские журналы, например, по домоводству, редко изображают обнаженных мускулистых мужчин. В противоположность этому гей-издания просто переполнены ими.

Мужчины, преодолевающие гомосексуализм, надеются, что станут «такими же мужчинами, как и все». Мысль о том, что у них может не получиться, провоцирует тревогу. Но в этой ситуации проблема заключается не в отсутствии чего-то (недостаток гетеросексуального визуального возбуждения), а в убеждении, что все идет не так, как предполагалось. «Я должен... и, вместе с тем, я не могу», — именно эта жалоба выражает суть расстройства.

Однако у меня есть хорошие новости для тех, кто чувствует себя именно так.

Да, вы, наверное, никогда не возбуждались при виде женского тела, но это не означает, что вы менее гетеросексуальны, чем остальные, и из этого факта вовсе не следует, что ваши будущие сексуальные отношения в браке не будут приносить удовольствия или же будут вообще затруднительны. Напротив, ваша сексуальная реакция на женщин может рассматриваться как благословение, а не как недостаток.

Прежде чем я поясню это подробнее, позвольте мне коснуться двух связанных с этим тем.

Во-первых, нам необходимо обратить внимание на тягу, которую преодолевающий все еще может испытывать при виде других мужчин. Я ранее упоминал о том, что, спустя годы после моего исцеления, у меня все еще оставалась склонность обращать внимание на мужчин. Я испытывал искушение вторично посмотреть на мускулистого парня в плавках с рекламы. Сегодня это практически ушло.

Это прошло, потому что причина крылась в зависти. Я был неуверен в собственной мужественности, и меня тянуло к мужчинам, у которых было то, чего, как мне казалось, у меня не было. Это и есть похоть — желание владеть тем, чем владеют другие. По мере осознания того, что моя проблема заключалась в зависти, я каюсь в этом чувстве, росла моя мужская уверенность в собственных силах, и сила притяжения таких образов снижалась.

Мы обнаружили, что такая динамика встречается у большинства мужчин, преодолевающих гомосексуальность. Сначала осознается, что секс и эмоциональные нужды — это не одно и то же. Затем эмоциональные нужды начинают удовлетворяться правильным способом, разрешаются проблемы идентичности. И в результате чрезмерные незрелые предпочтения людей своего пола также отходят на второй план.

Я бы также хотел коснуться т.н. теории «чистого листа». Д-р Джон Мани из университета Джонса Хопкинса и др. выдвинули теорию, согласно которой каждый ребенок рождается без какой-либо определенной предрасположенности к типу сексуального влечения. Однако на определенной стадии развития влечения выучиваются или программируются — записываются как будто на чистый лист, проще говоря.

Боле того, эти специалисты считают, что после такого программирования влечение уже не поддается изменениям. Это можно сравнить с изучением языка. Считается, что ребенок в определенном возрасте имеет наибольшую способность к изучению языка, и язык, изученный в этом возрасте, больше никогда не забывается.

Эта теория полезна тем, что дает ответ на вопрос, почему у мужчин, преодолевающих гомосексуальность, обычно не проявляется эротического возбуждения от вида женщин; возможно, эта черта может быть развита лишь в детстве или в подростковом возрасте. С другой стороны, теория «чистого листа» выглядит несколько наивной, поскольку в большинстве культур во все времена люди по преимуществу все же испытывали влечение к представителям противоположного пола, а не к своему полу, не к одеялам или люлькам.

Важно при этом отметить, что, по опыту многих бывших гомосексуалов и согласно свидетельствам многих терапевтов, значительное изменение сексуальных предпочтений действительно возможно. А на что нам здесь еще опираться, если не на экспериментальные данные?

Однако вернемся к основному вопросу: как мы можем говорить о каком-либо исцелении, если мы визуально не возбуждаемся, как другие мужчины? Очень просто. Сексуальное возбуждение может быть вызвано не только визуальной стимуляцией. Сексуальный интерес и

эмоциональные ощущения могут быть реакцией еще на два фактора.

Я ощущаю очень сильное сексуальное желание по отношению к своей жене, когда ощущаю наибольшую любовь к ней. Также, у меня неоднократно проявляются эти желания, когда мы целуемся или когда мы просто сидим на диване и смотрим телевизор, и моя рука обнимает ее талию. Не может быть сомнений в том, что здесь мы имеем дело со спонтанным сексуальным чувством. Опыт нашей миссии показывает, что мужчины, преодолевающие гомосексуализм, обычно сексуально реагируют на женщину в ответ на любовные чувства и прикосновения, и это нормально. Вот почему я могу с уверенностью заявить, что мужчины, преодолевающие гомосексуальность, могут ощущать всю полноту радости в гетеросексуальной жизни.

«Ну хотя бы два из трех, и то хорошо», — скажут некоторые. Нет, я считаю, не стоит рассматривать данный вопрос в таком ракурсе. Отсутствие визуального возбуждения может быть не только минусом, но и плюсом. Священное Писание упоминает о «похоти очей» (1 Ин. 2:16). Наши глаза встречают что-либо и желают обладать этим. Заметьте, как это отличается от глаз, встречающих какой-то объект и просто восхищающихся его красотой — или его создателем.

Если муж смотрит на жену с любовью и с благоговением оттого, что она дивно сотворена, это прекрасно. «Песнь песней» Соломона показывает, как восхищение физической красотой нашей возлюбленной может приносить большую радость. Как было бы хорошо, если бы все мужчины так реагировали! Но у такой визуальной оценки существует другая сторона. Бывает, что мужчина смотрит только на женское тело, а личность не имеет для него значения. А это уже проблема.

Да-да, похоже, в падшем мире у большинства гетеросексуальных мужчин также есть серьезная проблема в области сексуальности. Ведь что происходит, когда женам исполняется 50 лет, и тело начинает терять форму и привлекательность? Если визуальное возбуждение является основным фактором в мужском влечении к женам, тогда это настоящая беда.

Избыточность реакции на визуальный стимул, безусловно, является отражением падшей природы в мужчине, и является причиной многих бедствий и несовершенств современного мира. Женщин чаще ценят за их внешность, а не за характер или другие признаки. Жен часто сравнивают, в них находят недостатки, обесценивают их. Порноиндустрия процветает, чтобы насытить визуальные мужские аппетиты. Так что если мы чего-то не испытываем, это вовсе не так плохо!

Все мы несем на себе шрамы нашего греховного прошлого, нашей поврежденности, но я не уверен, что недостаток зрительного возбуждения является таким рубцом. Благодаря этому мнимому «недостатку» мы можем жить ближе к изначальному замыслу Бога, чем большинство мужчин.

Мне и моей жене по 55 лет, и никто из нас не собирается обсуждать чей-либо купальник, но я действительно люблю ее и полностью удовлетворен нашими физическими взаимоотношениями. И я бы не хотел жить иначе.

КОГДА вы женитесь

Я попросил некоторых лидеров экс-гей организаций указать мне пять или шесть мужчин, которые, с их точки зрения, достигли наилучших результатов в исцелении. Это могли быть люди из их собственной организации, либо те, кого они узнали через международную сеть миссий. Практически все названные мне люди состояли в браке.

С точки зрения статистики, это выглядит неправдоподобно. Большинство людей, которым мы помогаем, одиноки. Что же это означает? Кажется очевидным, что люди, достигшие определенного прогресса, на определенном этапе вступают в брак. Возможно, это и так, но мне хочется рассмотреть взаимосвязь между исцелением и браком, которая кажется мне более значимой в нашей работе. Важно не то, что они женились из-за того, что что-то достигли. Скорее, они достигли большей цельности потому, что они вступили в брак. Другими словами, женитьба — это часть процесса исцеления.

О, я предвижу волну протеста! Значит ли это, что нельзя исцелиться, не женившись? Следует ли понимать это в том смысле, что брак доказывает действительность вашего исцеления? Как это похоже на старую мысль, будто брак решит проблемы гомосексуала! Нет-нет, я вовсе не имел этого в виду. Уже из собственного опыта я могу точно сказать, что женитьба не избавит вас от гомосексуализма. Когда я женился, я сохранил свою гомосексуальность в тайне, и был гомосексуально активен на протяжении десяти лет уже в браке, практически разрушив жизнь нескольких близких мне людей. Женатые мужчины, обращающиеся к нам за помощью (а таких около трети), служат живым подтверждением того, что брак вовсе не означает здоровой гетеросексуальности.

Позвольте пояснить, что я имею в виду. Во-первых, хочу предупредить, что следующие утверждения относятся только к мужчинам. К сожалению, у нашей организации нет достаточных данных о женщинах, которые вышли замуж после преодоления лесбиянства. Я полагаю, что частично это объясняется возрастом: к нам обычно обращаются женщины после тридцати, а то и сорока, и среди верующих им непросто найти свободного мужчину своего возраста. Также, поскольку лесбиянство часто вырастает на почве насилия со стороны мужчин, необходимо очень серьезно измениться внутренне, прежде чем обдумывать вступление в брак.

Также следует оговориться, что, я в дальнейшем подразумеваю, что и преодолевающий, и его жена, — активные христиане.

Итак, я могу назвать по крайней мере три фактора, связанных с браком, которые являются хорошим подспорьем в процессе исцеления — и все они недоступны или менее вероятны в одинокой жизни. Давайте рассмотрим их, а потом несколько шире взглянем на брак и человека, преодолевающего гомосексуализм.

Прежде всего, в большей степени наше мужское начало развивается в зависимости от того, насколько мы живем жизнью мужчины, делаем то, что присуще мужчинам. У большинства гомосексуальных мужчин отсутствует именно это внутреннее ощущение своей мужественности. В самых различных областях они чувствуют себя некомпетентными как мужчины. Жизнь женатого человека, любовь к женщине, забота о ней, — да даже банальное открытие банки огурцов и вынос мусора — все это развивает в нас мужское начало. Рождение ребенка, принятие отцовских обязанностей, вызовов и преодоление трудностей — и это улучшает наше отождествление себя с настоящим мужчиной. Я помню, несколько лет назад (к тому времени я вышел из гомосексуализма), наш сын был еще маленьким, и по утрам в воскресенье он взбирался к нам в кровать. Обнимая одной рукой свою жену, а другой малыша Стива, я особенным образом ощущал себя полноценным мужчиной.

Во-вторых, в браке у нас есть шанс как бы перепрограммировать свою ориентацию. Большинство из нас годами формировали свою гомосексуальную ориентацию. Годы фантазий, мастурбации, отношений с другими мужчинами — все это запечатлелось в нас, и эти модели возбуждения и реакции весьма серьезно препятствуют изменениям. Однако удовольствие гетеросексуальных сексуальных отношений, в которых мужчина и женщина действительно

подходят друг другу, снижает влияние прежнего опыта. При условии, что произошли достаточные изменения в эмоциональной сфере, а причины, раньше подпитывающие гомосексуальность, потеряли былую актуальность, мысли о сексе с мужчиной все реже приходят в голову. Союз, где двое становятся одной плотью, союз, установленный по Божиему замыслу, при достижении определенной степени воздержания от гомосексуальных образов, приносит радость и удовольствие, и это углубляет степень изменений.

Наконец, исцелению может способствовать брак и отцовство, поскольку они выводят нас из нарциссизма, присущего одиноким мужчинам, а геям в особенности. В браке существует вторая половина, чье мнение необходимо учитывать в каждом случае. В браке у нас есть возможность научиться любить кого-то, как Христос возлюбил Церковь; мы учимся умирать для себя. Это в корне несовместимо с эгоцентрическим неврозом гомосексуальности. Брак и отцовство способствуют нашему исцелению, помогая освободить нас от самих себя.

Означает ли это, что каждый мужчина, преодолевающий гомосексуализм, должен немедленно отбросить все сомнения и жениться? Конечно же, нет. Я верю, что почти каждый из вас должен вступить в брак, но, как написано в книге Екклесиаста, всему свое время. Руководитель служения для сестер в нашей миссии как-то мне сказала: «Знаешь, я не могу сказать это в открытую, но я верю, что каждый из наших ребят должен жениться». Я склоняюсь к такому же мнению. Современные христиане смотрят на брак как на один из вариантов своего будущего. Но я не верю, что этот вопрос можно рассматривать так неоднозначно, потому что весть Божия достаточно ясна, и Он сказал, что «не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Во всем Писании это утверждение имеет лишь два уточняющих толкования. Апостол Павел в 1Кор. 7:31-35 говорит о том, что мы можем лучше нести христианское служение, оставаясь неженатыми. Но, вместе с тем, он предполагает, что большинство руководителей-христиан будут женаты, указывая, что пресвитеры и диаконы должны быть мужьями одной жены. Он также считает, что одинокие должны оставаться как есть ввиду «настоящей нужды» (1Кор. 7:25-27). Это могло означать либо приближающиеся гонения на христиан, либо, по его мнению, близкое пришествие Христа. В любом случае, сложно представить, что это было повелением для Церкви на все времена.

В целом, можно заключить, что замысел Божий заключается в том, чтобы каждый мужчина женился, если только он не призван к определенному служению, в котором оставаться одному определенно предпочтительнее. Божьи намерения всегда чрезвычайно практичны. Множество социологов осознают сегодня, что брак — это великая сила для того, чтобы сделать «мужчину-дикаря» цивилизованным гражданином. Женатые мужчины гораздо реже прибегают к насилию, находятся в заключении, становятся алкоголиками. У них также заметно выше продолжительность жизни.

Почти каждого мужчину, преодолевающего гомосексуализм и планирующего жениться, мучает вопрос: «Когда же я буду готов?» Этот вопрос особенно труден, так как нам кажется, что у нас нет времени ждать, пока мы «полностью исцелимся». И ведь действительно, если мои рассуждения здесь верны, то совершенно естественно ожидать, что что-то исцелится именно в процессе совместной жизни.

Наконец, очевидно, что брак зависит от того, когда Господь устраивает встречу с подходящей женщиной. Однако многие в нашей организации зачастую не способны распознать такой женщины, поскольку они закрыты для возможности недалекой женитьбы. Я считаю, что большинство наших мужчин готовы к браку, но, скорее, воздерживаются, чем поспешно бросаются в объятия брака, не разбирая причин. Готовы ли вы рассматривать женитьбу для себя всерьез? Конечно же, это личный вопрос, но разрешите высказать некоторые соображения по поводу того, как рассматривать свои обстоятельства.

1. Поведение. Ни один мужчина не должен планировать брак, пока не станет свободным от гомосексуальных связей с другим человеком на протяжении хотя бы года, а лучше и дольше. Вы должны быть свободны от регулярного использования порноматериалов, от других форм зависимого поведения. Для большинства одиноких мужчин (да и для многих других) борьба с мастурбацией продолжается длительное время, но даже это не должно выходить из-под вашего контроля.

2. Решение вопросов, которые стоят за гомосексуальностью. Вы должны хорошо осознать причины, вызывающие гомосексуальность, приобрести лучшее понимание собственной эмоциональности, сексуальной идентичности, того, что связывает нас с женственностью, и значительно продвинуться в решении данных вопросов. Осознание ваших проблем очень важно, особенно если имеются неразрешенные проблемы с матерью, которые могут быть перенесены на вашу жену.

Как понять, что вы продвинулись в решении этих вопросов настолько, чтобы всерьез рассматривать возможность брака? Никто не может ответить с абсолютной уверенностью на этот вопрос. Зная, как обманчиво человеческое сердце, мы не можем полностью доверять собственным суждениям. Лучшая гарантия — это поиск совета у опытных христиан, которые тебя прекрасно знают: духовный отец или пастор, психотерапевт, или, если вы состоите в экс-гей организации, один из служителей этой миссии. В этой ситуации, безусловно, мудро прибегать к совету многих.

В нашей миссии «Возрождении», где мы хорошо знаем мужчин и женщин, мы достигли очень хороших результатов, предлагая совет в данной области. Большинство браков, которые мы поддерживали, состоялось; большинство же браков, заключавшихся вопреки нашим рекомендациям, распалось впоследствии.

3. Сексуальные влечения. Непосредственно когда вы женитесь, вероятнее всего, ваше сексуальное влечение к лицам своего пола будет больше, чем к противоположному. Примите это в контексте того, что было сказано ранее о необходимости перепрограммировать нашу ориентацию, ведь такое перепрограммирование для верующего едва ли может иметь место вне брака. Примите это также и в контексте того, что будет сказано дальше в пункте «Женщина».

Облегчением здесь служит тот факт, что по мере исследования вопросов, стоящих за гомосексуальностью, по мере исцеления травм прошлого, гомосексуальное влечение теряет свою силу, энергию. Теперь нам предстоит бороться всего лишь с привычкой, запрограммированным поведением, а не с громадной эмоциональной пустотой.

4. «Женщина». Как понять, что мы встретили именно ее? Безусловно, права старая истина, что важнее любить женщину, на которой ты женился, чем жениться на женщине, которую любишь; однако Бог создал нас с чувствами не просто так. В Библии ясно показан восторг Адама от той, кто была «костью от его кости». Для большинства мужчин, которые всегда были гетеросексуальными, страсть, которую они могут иметь к определенной женщине, подкрепляется сексуальным желанием. Многие из нас не будут иметь таких сильных чувств (и это может быть и недостатком, и преимуществом).

Для людей, в чьей церковной традиции не одобряются прикосновения, поцелуи, и другие виды романтических отношений, это может стать настоящей проблемой. Тогда не остается способа возгреть чувство, которое говорит: «Это та женщина, с которой я хотел бы провести всю свою жизнь». Однако, даже при отсутствии такой возможности, все равно можно получать удовольствие от того, что просто находишься с нею, и из этих чувств может возникнуть сексуальное желание. Мысль о сексуальной близости должна восприниматься как нечто очень

позитивное, или же эта женщина не для вас. Это вовсе не связано с опасениями, что вы окажетесь «не способны к действию» в брачную ночь. Вызывает ли у вас позитивные чувства мысль о соприкосновении ваших обнаженных тел, о сексе? Вот вопросы, которые необходимо себе задать. Присутствует ли восторг, восхищение и уважение, ощущение, что она занимает особое место в вашей жизни, желание проявлять заботу о ней — вот те мужские чувства, которые подтверждают вашу готовность к браку.

5. Абсолютная честность. В брак следует вступать, будучи абсолютно искренним. Когда мужчина, исцеляющийся от гомосексуализма, делает женщине предложение, он просит ее пойти на риск, которого нет в других брачных союзах. Он как бы предлагает ей путь исцеления вместе. Просить ее сделать это и не объяснить ее все полностью, что ее ждет, кажется мне бессовестным. Тем не менее, многие христиане вступают в брак, преуменьшая глубину проблемы. «Да, он сказал мне, что был вовлечен в гомосексуальные связи, но я думала, это все осталось позади», — мы слышали подобное заявление слишком много раз. Это не всегда связано с мужчиной, который отрицает очевидное; иногда женщина не желает слышать ни о чем, что может дать повод сомнениям, выходить ли ей замуж за данного человека, или нет. Любой обман, заложенный в основание брака, почти наверняка породит в дальнейшем еще больший обман, и это может поставить крест на браке.

Брак — это всегда шаг веры. В чем-то это напоминает обращение. Когда мы предаем нашу жизнь в руки Господа, мы, на самом деле, не знаем, что Он собирается делать с ней. Когда мы, даем взаимные обещания, клянемся в верности, мы поистине «ходим верой», доверяя тому человеку, кому мы вверяем нашу жизнь, но, что более важно, мы доверяем Тому Единственному, Кто является творцом брака, и Кто всегда будет с нами, чтобы помочь сделать брачный союз счастливым.

Брак нужно рассматривать как подарок — удивительный Божий дар. Как-то утром мне позвонил мужчина из Северной Вирджинии, офицер в отставке, у которого не было личных проблем с гомосексуализмом, но который являлся большим другом нашей миссии «Возрождение». Его подвигло на этот звонок желание поделиться тем чувством любви к своей жене, которое в то утро переполняло его, и его сердце же обратилось к тем мужчинам и женщинам в нашей организации, которые, возможно, никогда не испытывали такой радости. Он хотел поддержать меня и побудить делиться с людьми опытом того, какие прекрасные вещи могут ожидать нас в браке.

Моя жена Уилла и я недавно отпраздновали наш 35-ти летний юбилей свадьбы, двадцать лет из которых мы занимались укреплением брака, основанного на истине и исцелении.

Брак — это действительно дар, который наш Отец Небесный вверил своим детям.

Бог исцелил мой брак

Недавно, когда я был в уединении, Господь показал мне, какой могла бы быть моя сегодняшняя жизнь. Я увидел, как я живу один в центре города, в одиночестве и отчаянии, как продолжаю стремиться к тому, что не может дать удовлетворения, ища в других мужчинах то, чего у них нет. Уилла, моя жена, живет где-то в другом месте, пряча от других боль и обиду. Наша младшая дочь, Бет, каждый день злится на отца, который никогда не понимал ее нужд и, в конце концов, так и бросил её. Наша старшая дочь, Лаура, глубоко печалится об отце, которого она очень любит. А наш сын, Стивен, так и не появился на свет.

Новый человек

Но это не моя жизнь! Вечером 26-го ноября 1974 г. родился новый человек. Наверное, точнее было бы сказать, что заново родился мальчик и начал расти и превращаться в мужчину.

В моей биографии присутствует многое из того, что, как обычно считается, способствует гомосексуальности: я был нежеланным ребенком — мои родители ожидали девочку; старший брат больше отвечал отцовским чаяниям, чем я; у отца были серьезные эмоциональные проблемы, он и сам-то с трудом справлялся с жизнью, а что говорить о воспитании сына!

Но теперь я знаю, что эти факторы не были причиной моей гомосексуальности. Скорее, моя реакция на них подтолкнула меня к ней.

Влечение к мужчинам, продолжавшееся всю жизнь

Сколько я себя помню, меня всегда привлекали мужчины. Думаю, мне было около двенадцати лет, когда я впервые стал проявлять свои гомосексуальные наклонности. Но, во время моего детства, в 40х-50х годах, гомосексуальность не выставлялась напоказ, не был сформирован образ гея, к которому я мог бы стремиться. Я всегда считал, что женюсь, и буду справляться как смогу.

Уилла жила по соседству, мы начали встречаться в старших классах, а затем в колледже отношения стали ещё серьёзнее. Она была замечательной девушкой, пользовалась популярностью, и я думал, что мы сможем здорово жить вместе. Мы поженились, и вначале проблем не было. Но примерно на пятом году совместной жизни, после того, как родились две наши дочери, навалились обычные семейные и рабочие проблемы, и я снова стал практиковать связи с мужчинами. В течение десяти следующих лет я был вовлечен в гомосексуализм.

Тогда я верил, что моя жизнь в порядке, есть только вот это единственное большое темное пятно... В работе мне сопутствовал успех, я был опорой для своей церковной общины, у меня была замечательная семья, включая взятых нами приёмных детей. Я нашел прекрасное богословское обоснование своему поведению: все вокруг грешат, а мое слабое место именно здесь.

Ненавижу свою гомосексуальность

Возможно, кому-то будет трудно это понять, но я ненавидел свою гомосексуальность больше, чем это можно себе представить. Но ещё труднее было принять мысль о том, чтобы оставить это. Не знаю, почему. Может, я в самом деле искал любви другого мужчины. Или хотел что-то значить для другого мужчины. Хотел завладеть его мужеством. А может, и все это сразу. Но, как бы то ни было, секс с другим мужчиной удовлетворял некую потребность, давал облегчение или забытие, которое, как мне казалось, мне было необходимо.

Я решил, что, если я просто буду держать это под некоторым контролем, то буду у Бога на неплохом счету, и все будет в порядке. Но «это» не поддавалось контролю. Непреодолимое влечение усиливалось, контакты становились более частыми и безрассудными. Мой брак трещал по всем швам. В конце концов, я стал не в состоянии вести себя гетеросексуально. Уилла догадалась, в чём была проблема, но решила не вступать со мной в конфликт.

Сила молитвы

Для моей жены эти годы стали настоящим несчастьем. Она стала общаться с опытными христианками, для которых молитва была действительно духовным оружием. Хотя она не рассказала им о непосредственной природе проблемы, они стали молиться за наш брак. У Уиллы возникло ощущение, что ей нужно отпустить меня. Если нашему браку суждено было

распастся, и мне расстаться с ней, она должна позволить этому произойти. Она смогла отпустить меня, духовно и эмоционально.

Вскоре после этого, один друг пригласил меня на молитвенное собрание. Я долго отказывался, но в конце концов согласился прийти. Он сказал мне: «У Бога есть для тебя что-то гораздо лучше всего, что ты только можешь себе представить». Когда я это услышал, я почувствовал необыкновенный мир, который снизошел в мое сердце.

Большие перемены

Для стороннего наблюдателя в тот ноябрьский вечер ничего необычного не произошло. Но внутри меня произошла огромная перемена. В то время, пока двести или триста человек молились и прославляли Бога, я тихонько посвятил свою жизнь, включая мою гомосексуальность, Иисусу Христу. Я признал, что я беспомощен, что моя жизнь потерпела крах: «Господи, сделай с ней, что Тебе угодно».

Со следующего дня я стал осознавать, что со мной происходят чудеса, целая серия чудес. Исчезли гомосексуальные фантазии, которые, казалось, редко оставляли меня, пока я бодрствовал, в течение предыдущих 25 лет. Я ощутил такую любовь к Уилле, о возможности которой даже не подозревал.

Наверное, важнее всего то, что Бог перестал быть для далеким судьей. Он — мой Спаситель, спустившийся со Своих небес, чтобы принести мне спасение. Иисус любил меня, и я так любил Его! Впервые я познал, что значит по-настоящему любить и быть любимым.

Тогда я думал, что Бог полностью исцелил меня, — и действительно, сексуальное влечение к другим мужчинам исчезло. Но гомосексуальность — это больше, чем секс с человеком своего пола. Тут корень в глубоком нарушении, как будто наша мужественность или женственность так никогда и не появились на свет. Почему-то в детстве я закрыл некую дверь и решил не становиться мужчиной. Бог помог мне снова её открыть.

Возмужание

Обращение стало отправной точкой моего возмужания. Удивительным образом Господь помог мне избавиться от чувства неадекватности в присутствии мужчин — «натуралов», тех, кто никогда не испытывал гомосексуальных чувств. Он поставил меня на позицию инициатора и лидера — а ведь когда-то я этого боялся. Незаметно и аккуратно, Бог менял наши отношения с женой, так что теперь я настоящий глава нашей семьи.

Из-за того, что мое исцеление от гомосексуальности было таким внезапным, меня часто спрашивают: «Насколько полным является Ваше исцеление... на самом-то деле?». В ответ я могу сказать, что оно прошло испытание временем, и его плодом стал наш брак, который я воспринимаю как благословение.

У меня не было гомосексуальных искушений последние десять лет. Под искушением я понимаю серьезное желание или намерение совершить половой акт с человеком своего пола. После обращения у меня еще оставалось желание, чтобы обо мне заботился какой-то мужчина, старше и сильнее меня. Это тоже уже прошло, и я воспринимаю мужчин как братьев, а не как отцов-защитников.

Естественно, я избегал литературы, фильмов и других вещей, которые могут пробудить гомосексуальную похоть. Когда все же такие вещи мне попадаются (это ведь неизбежно), или когда кто-то, кто приходит ко мне за советом, описывает обстоятельства сексуального падения,

иногда во мне просыпаются какие-то сексуальные чувства. Однако они гораздо меньше, чем раньше, и со временем исчезают. Бывает, я брошу взгляд на симпатичного мужчину, но годы жизни во Христе научили меня, что причина этому — в зависти и привычках из прошлого. По мере того, как я раскаиваюсь в своей зависти и продолжаю благодарить Бога за то, каким он меня сотворил, это происходит всё реже.

Мне часто задают вопрос, который, к сожалению, нередко считается лакмусовой бумажкой: «А в общем вас возбуждают женщины?». Нет. Я люблю свою жену, и со времени моего исцеления у нас замечательные сексуально-романтические отношения. Они действительно доставляют нам обоим удовольствие и удовлетворение. Но Уилла — единственная женщина, с которой я хочу заниматься сексом. Половой акт задуман как проявление любви между двумя людьми в рамках обязательств, данных на всю жизнь. Это как раз одно из последствий грехопадения, что у нас есть проблемы с похотью. Поэтому вряд ли Господу угодно заменять гомосексуальность на падшую гетеросексуальность. Я благодарю Его за то, что он избавил меня от подобной борьбы.

Как же хорошо, что картина того, что «могло бы быть» моей жизнью, сегодня не воплотилась! Я полностью посвятил себя служению людям с влечением к своему полу. Мы в Уиллой работаем вместе. Скоро мы будем отмечать двадцать пятую годовщину нашей свадьбы. Две наши дочери сейчас в колледже, а Стивену, нашему сыну, которого «могло и не быть», сейчас восемь, и с ним всё в порядке. И его папа его очень любит.

Нужно ли нам «проповедовать об этом на кровлях»?

Прошло уже восемь или девять лет с тех пор, как я перестал быть гомосексуалистом. Уже была основана миссия «Возрождение», и я активно работал в «Исходе». Я выступал по христианскому радио и на телевидении, а также говорил о том, что я бывший гомосексуалист, в некоторых христианских публикациях. Но теперь, с моего согласия, одна из газет Балтимора собиралась опубликовать статью о миссии Regeneration и об Алане Медингере. Статья вышла на первой странице воскресной газеты, там же была и моя фотография. Теперь об этом узнает и мое «мирское» окружение: соседи, друзья, коллеги.

В понедельник, после выхода статьи, я шел по офису, чувствуя себя полностью обнаженным — я не могу подобрать другие слова, чтобы описать это чувство. Я уже больше не мог контролировать, кто знает об этом, а кто — нет, и я чувствовал, что для большинства моих коллег это была настолько неловкая ситуация, что они никогда бы даже не завели разговор об этом — только в случае, если бы я сам коснулся этой темы. Этот понедельник был одним из самых тяжелых дней в моей жизни. Однако, как оказалось, на большинство моих друзей это откровение не оказало особого влияния.

Перед тем, как дать интервью, которое послужило основанием для статьи, я почувствовал, что получил ясное указание от Господа о том, что пришло время убрать все ограничения относительно гласности. Бог был очень терпелив по отношению ко мне, позволив растянуть этот процесс на несколько лет, но сейчас те ограничения, которые остались, мешали осуществлению служения, поэтому от них необходимо было избавиться.

Большинству мужчин и женщин, освобождающихся от гомосексуализма, не приходится принимать решения о статье на первых страницах местных газет. Но практически для каждого человека с гомосексуальным прошлым решение о том, кому рассказать, является критическим — и очень трудным. Большинство не получает такого ясного указания, которое получил я. В основном, речь идет не об интервью в прессе, а о разговоре с близким другом или членом семьи, священником или пастором, человеком, с которым они встречаются, или с

членами домашней группы или церкви. И для большинства это мучительное решение, которое, как им совершенно правильно представляется, может сильно повлиять на наиболее важные для них взаимоотношения, на их собственное продолжающееся исцеление и на их усилия жить жизнью, угодной Богу.

Чтобы помочь тем, кому приходится принимать такое решение, я хотел бы предложить на ваше рассмотрение семь принципов касательно предания гласности нашего гомосексуального прошлого, а также поговорить о том, каким образом нужно учитывать эти принципы, принимая столь сложные решения. Итак, во-первых, принципы:

1. Величайшая свобода — не заботиться о том, кто знает, а кто — нет.

Когда нам нечего скрывать, мы абсолютно свободны. Когда об этом знают все, или когда нам безразлично, кто об этом знает, это становится не так уж и важно для нас самих. Нам уже не нужно постоянно охранять эту область нашей жизни. Нам не нужно постоянно быть начеку. Скажем мы этому или тому человеку или нет, не так уж и важно, и мы свободно можем сосредоточиться на чем-нибудь другом и быть теми, кто мы есть на самом деле.

2. Одна из наиболее серьезных угроз для нашего исцеления — возвращение к одиночеству.

Для многих важный шаг вперед в процессе исцеления наступает, когда они впервые связываются с нами и разбивают ту стену одиночества и изоляции, которая окружала их все эти годы. Изоляция только подпитывает и усиливает чувство стыда. Изоляция в этом вопросе отделяет нас от любви и поддержки других людей. Мы абсолютно одиноки в нашей борьбе с гомосексуализмом, и зачастую единственный голос, который мы слышим — это голос нашего врага, «отца лжи», обвиняющего нас. Когда люди (особенно те, которые выросли в консервативной христианской среде) обнаруживают, что они могут быть открытыми и честными относительно этой части их жизни с другими христианами, у них вырабатывается совершенно иной взгляд на жизнь и новое отношение к действительности.

Существует реальная возможность возвращения к изоляции, когда люди покидают служение, где им помогали избавиться от гомосексуализма, особенно если они были откровенными только в безопасном окружении, в рамках небольшой группы. Но для того, чтобы рост продолжался, требуется общение и с другими христианами. Послушание в вере часто означает подотчетность Телу Христа (т. е. *Церкви — прим. перев.*). Для того, чтобы быть полноценной личностью, необходимо, чтобы хотя бы где-то мы могли быть самими собой. Ничего из вышеперечисленного невозможно, если мы возвращаемся обратно к изоляции.

3. Последствия рассказа о нашем прошлом могут быть тяжелыми.

Было бы глупо преуменьшать возможные негативные последствия откровенного рассказа о нашем прошлом как для нас, так и для наших близких. В некоторых религиозных кругах гомосексуальное прошлое навсегда закрывает для человека возможность служения. Учителя, вожатые и наставники детских организаций, военнослужащие или те, кто занимает видные посты в консервативных компаниях или организациях, должны отдавать себе отчет в том, что их опасения о последствиях такого рода откровенности не беспочвенны.

И, конечно, наши близкие... Для меня самой мучительной в решении быть откровенным была мысль о том, как это повлияет на моих детей. Не так давно одна из репортеров другой местной газеты предложила написать статью о Regeneration. Я попросил ее подождать до лета, пока школьники не пойдут на каникулы. Я не хотел, чтобы моему 15-летнему сыну пришлось идти по школьным коридорам в тот день, когда статья обо мне появится в утренней газете.

Возможно, я неправ, защищая его таким образом, но я не думаю, что я ошибаюсь, предполагая возможность определенных последствий для пятнадцатилетнего мальчика в этой ситуации.

4. Никто не знает вас по-настоящему, если они не знают о вашем гомосексуальном прошлом.

Мы представляем собой личность, созданную Богом и сформированную в результате того, что мы испытали. И невозможность поделиться одним из своих сильнейших переживаний — и, будем надеяться, одной из величайших побед в нашей жизни — с кем-то, кого мы действительно любим, означает, что мы не даем этому человеку шанс узнать нас такими, какие мы есть на самом деле. Если мы постоянно вынуждены избегать разговоров об этой стороне нашей жизни, это значит, что мы скрываем часть себя самих от наших близких. В такой ситуации не может возникнуть подлинная близость. Родители, братья и сестры, супруги или будущие супруги, близкие друзья, пастыри Церкви, те верующие, с которыми у нас есть близкие отношения — все они не могут узнать нас по-настоящему близко, если мы не разделяем с ними и эту часть нашей жизни. И отношения никогда не могут достичь полноты, если мы не хотим быть честными и отказываемся быть уязвимыми.

5. Вы бы не хотели, чтобы люди, смотря на вас, думали только о вашем прошлом.

Фрэнк Уорфен (Frank Worthen), один из основателей Exodus, сказал, что для нас, тех, кто ведет служение для экс-геев, наше гомосексуальное прошлое — это как следы от распятия на руках. Их нельзя стереть, потому что наше личное свидетельство — это неотъемлемая часть нашего служения. Однако другие — те, кто не занимается публичным служением — не хотели бы быть известными в качестве «бывших гомосексуалистов». Ни один член Тела Христова не должен характеризоваться по тем грехам, которые он совершил ранее. Тем не менее, если принять во внимание отношение многих христиан к гомосексуализму, а также тот факт, что немногие бывшие гомосексуалисты известны как таковые в Церкви, вполне возможно, что это определение «прилипнет» к нам, как ярлык. И это может стать своеобразным фильтром, через который наши братья и сестры во Христе будут смотреть на нас.

6. Когда вы открыты, вы можете помогать другим.

Многие люди рассказывали мне с определенной долей печали и стыда о том, как другой человек поделился с ними своими переживаниями о своей собственной борьбе с сексуальной поврежденностью, а они, поклявшись никому не открывать свое прошлое, молчали, отказываясь поделиться надеждой, которую могли предложить. Когда я выступаю в церквях, больших или маленьких, практически постоянно ко мне подходит хотя бы один из членов церкви, переживающий серьезную проблему в области секса — кто-то, кто, скорее всего, молча страдал в течение многих лет. И не думаю, что это происходит из-за моей особой «компетентности» в этом вопросе, скорее, это влияние того, что я поделился своим свидетельством и не пострадал при этом. Они знали, что я могу понять их проблему.

7. Ваше свидетельство воздает славу Богу.

Чем больше мир говорит о том, что мы не можем измениться, тем больше славы получает Бог, когда мы все-таки меняемся. Для христианина благовествование не является чем-то необязательным, это часть наших обязанностей как христиан. Для меня, а возможно, и для вас, Благая Весть включает в себя и то, что Бог одержал победу над гомосексуализмом в нашей жизни. Мы можем либо свидетельствовать о Его славных делах, либо отречься от Него. Согласен, это жесткие слова, но разве это не так?

Пять из семи принципов говорят нам о том, что мы должны делиться своим прошлым. Два — негативные последствия и возможность навсегда остаться «бывшим» в чьих-то глазах — предостерегают нас от излишней откровенности. Но есть и еще одна причина, почему мы не хотим делиться своим прошлым, о которой еще не упоминалось, и, возможно, она и является основной для большинства людей. Это гордость, *коренящаяся* в низкой самооценке.

Низкая самооценка — это основной элемент гомосексуального состояния. Многие из нас научились избегать боли, причиняемой низкой самооценкой, через различные системы самозащиты. Некоторые из нас, чья самооценка основана на мнении других людей, создают ложный образ самих себя, чтобы получить уважение и восхищение окружающих. И тогда, поделившись с кем-то истиной о себе, мы рискуем разрушить тот образ, который мы так тщательно создавали, образ, созданный нашей гордостью.

Но это означает лишь, что мы возвращаемся обратно к своей поврежденному «я». Это ничего не решает. Самозащита и ложный образ никогда не помогут нам избавиться от низкой самооценки. Мы сможем от нее избавиться, только если действительно будем сами собой. Когда мы живем в соответствии с тем, кто мы есть, это заставляет нас принять самих себя, и, в конце концов, найти тех, кто искренне любит и принимает нас такими, какие мы есть на самом деле. И враг уже не сможет нам нашептывать, мол, «если бы они знали, они бы тоже отвергли тебя». Соответствующее «саморазоблачение» может являться частью процесса исцеления. Если мы позволяем страху и стыду держать нас в плену в рамках ложного образа, это становится препятствием на пути к исцелению. Двенадцатый Шаг в АА («Анонимные Алкоголики» — *прим. перев.*) — рассказать другим — также основан на обсуждаемых выше принципах. И АА считают Двенадцатый Шаг одним из основных для сохранения полученного исцеления.

Так какое же решение нам принять? Кому рассказать? Какая степень «саморазоблачения» будет «соответствующей»? Если вы принимаете семь принципов, описанных выше, вы неизбежно придете к выводу, что каждому из нас необходимо рассказать хотя бы кому-то — чтобы кто-то действительно знал нас. Более того, я верю, что чем более мы чувствуем себя свободно, рассказывая об этом, тем лучше. Возможность негативных последствий и шанс навсегда получить ярлык «экс-гея» могут повлиять на время и содержание нашего «саморазоблачения», но это не должно быть оправданием для молчания. И в заключение, степень и *долговечность* полученного исцеления также должны определять, насколько мы можем «открыть» нашу жизнь и использовать то, что с нами происходит, как лучик надежды для других.

Псалмопевец говорит нам: «Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоем.» (Псалом 144:4). Давайте и мы будем делать то же.